

Поиск Тунгусского метеорита. Малоизвестные герои драмы XX века. Виктор Григорьевич Коненкин. Часть 4

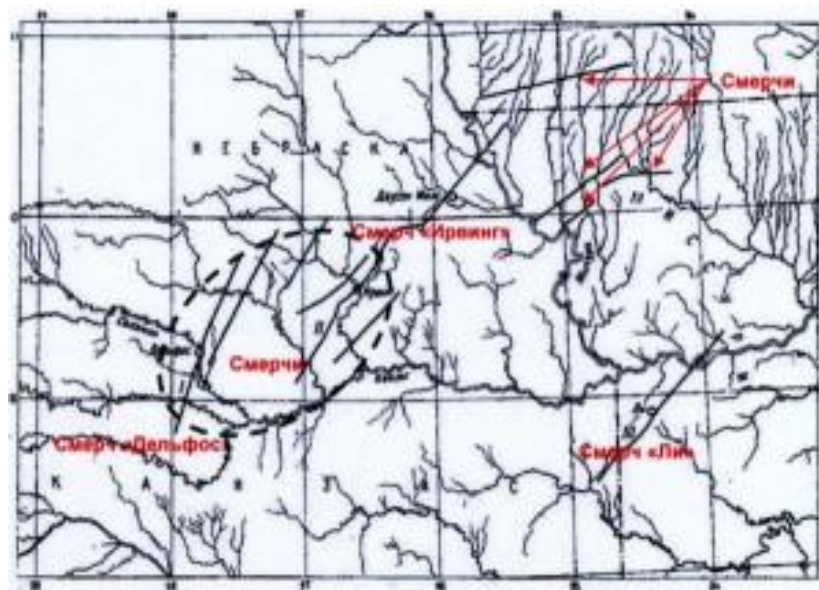
Опубликовано [19.03.2013](#) автором [Константин Коханов](#)

Смерчи на территории США 29 и 30 мая 1879 года.

Обращая внимание на разрушительные последствия вызванные канзасскими смерчами 29 и 30 мая 1879 года, следует иметь ввиду, что леса в Канзасе покрывают около 3200 кв. км, что составляет приблизительно 1,5 % от поверхности всего штата. К тому же штат Канзас практически полностью расположен на территории Великих равнин и имеет очень плоский рельеф. Высота местности постепенно повышается с востока на запад, при этом настолько плавно, что расположенная на границе с Колорадо самая высокая точка штата Маунт-Санфлауэр («Гора подсолнечника», 1231 метр над уровнем моря) никак не выделяется на окружающей местности. Другой достопримечательностью американского штата Канзас является то, что он расположен на «Аллее торнадо», занимая второе место после штата Техаса по количеству зарегистрированных метеорологами смерчей, которые проходят над ним или по нему более пятидесяти раз в год.

Поэтому мы рассмотрим разрушительные действия смерчей в штате Канзас 29 и 30 мая 1879 года, как и их путь на местности, в основном там, где они встречали на своём пути какие-либо постройки, или с учётом рельефа местности, какие-либо естественные препятствия, только с целью оценки их мощности.

Детальное и полное описание этих 9 смерчей над Канзасом и Миссури сделал, уже упоминавшийся в этой статье, американский метеоролог Джон Финлей («*Report of the Tornadoes of May 29 and 30, 1879*», Вашингтон, 1881). Из девяти обрушившихся в те дни в основном на штат Канзас смерчей, Джон Финлей выделил нанёвшие наибольшие разрушения два идущих друг за другом смерча Ирвинг, два смерча Дельфос и смерч Ли.

Карта путей смерчей 29 и 30 мая 1879 года (Джон Финлей, 1881)

Ирвингский смерч *начался с того*, что 30 мая 1879 года к югу от небольшого местечка Ирвинг, на севере Канзаса, над высокой степью в 4 часа после полудня появились два необыкновенных облака, чёрных и плотных, нависших над землей.

Встретившись, они слились в одно облако, в котором начались бешеные вращательные движения; отдельные обрывки облаков с молниеносной быстротой устремлялись вверх.

Начался дождь и крупный град, а минут через пятнадцать на нижней поверхности облака возникла воронка. Быстро удлиняясь, она приняла форму огромного хобота и достигла земли. Немедленно начались разрушения, которые продолжались 3 часа, в течение всего 150-километрового пути смерча.

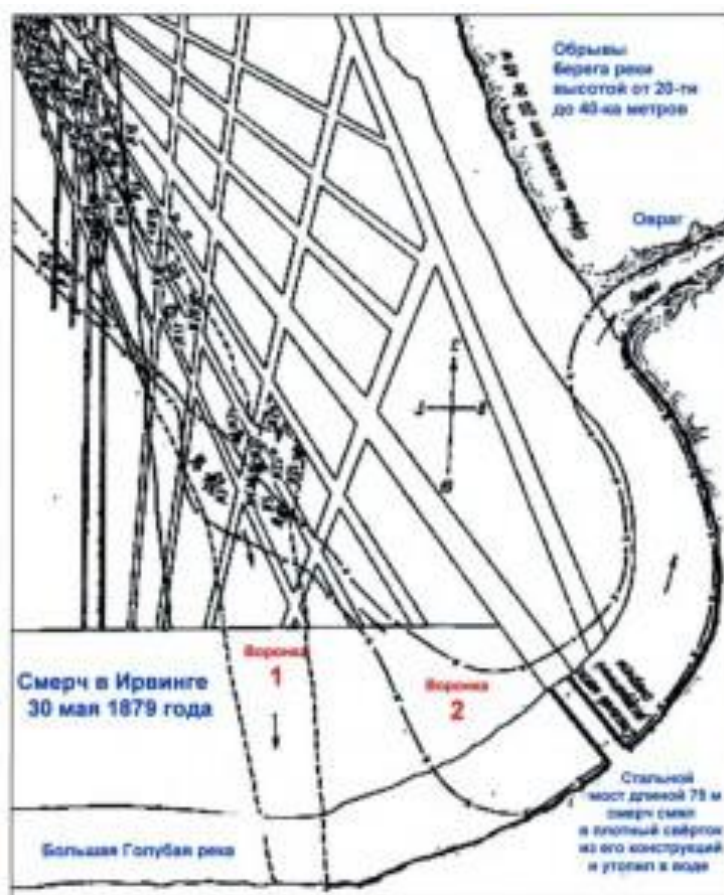

Второй смерч прошёл над Ирвингом на несколько десятков минут позже первого и значительно отличался от него по форме.

Четко ограниченная воронка отсутствовала, но разрушительная сила его была ещё больше. Вероятно, это был низкий, широкий смерч с расплывчатыми очертаниями. Вблизи он напоминал чёрное облако, сильную бурю, двигавшуюся прямолинейно, но следы вращения были очевидны.

Его путь был северо-восточного направления и шириной от 100 до 300 метров. Разрушения были ужасны. Местами путь расширился до 1500-2000 метров.

Вот тут-то и случилось самое удивительное. Перейдя Большую Голубую реку, воронка упёрлась в высокий и крутой обрывистый берег, не смогла преодолеть его и загнула к западу. При этом сила её резко увеличилась, и когда она встретила на пути новый железный арочный мост, то подняла его и сбросила в воду. Далее воронка пошла вдоль обрыва до первого оврага, свернула в него и пошла по старому северо-восточному направлению. Оставим её на время и вернемся к мосту.

Мост был новый, железный, длиной 75 метров и стоял как раз поперёк движения смерча. Воронка, коснувшись его, подняла стальную громадину, и подняла так быстро, что каменные быки, на которых лежал мост, почти не пострадали: у одного быка даже уцелел цемент сверху, а у другого сорвало всего два камня.

Подняв громадное стальное сооружение, воронка в воздухе изогнула и закрутила его с невероятной, совершенно исключительной силой. Вся структура моста превратилась в плотный свёрток стальных планок и канатов, порванных и изогнутых самым фантастическим образом.

Свёрток был настолько компактным и такого небольшого диаметра, что полностью исчез в воде, хотя глубина реки была 1.5-2 метра.

Мост летел с быков до воды всего несколько секунд, и за эти секунды сложное, красивое и прочное сооружение было превращено в длинный свёрток. Такова была сила вращения в стенах воронки, скорость которой, несомненно, превышала сверхзвуковую.

Этим удивительным событием ирвингский смерч закончил свою разрушительную деятельность, поднялся в воздух и исчез в темноте.

Его материнское смерчевое, грозовое облако продолжало ползти дальше на северо-восток. Сопровождавшие его шквальные ветры в ряде пунктов вызвали разрушения, но это уже был не смерч.

Эпопея ирвингского смерча, его длительный путь со сплошными разрушениями, сотни уничтоженных зданий, десятки убитых людей, корова и мальчик, благополучно летавшие

над лесом, громадный железный мост через реку, поднятый, скрученный и брошенный в воду, живые голые цыплята, бегающие по степи, все это поразительные, но для большого смерча обычные явления.

Дельфосский смерч, названный по имени местечка Дельфос в Канзасе, относился к той же группе смерчей 29 и 30 мая 1879 года, что и ирвингский смерч. Вероятно, он был связан с тем же громадным и высоким грозовым облаком, которое дало начало ирвингскому смерчу и восьми другим, убившим 42 человека и сопровождавшимся ужасными разрушениями.

Это облако появилось над Канзасом после полудня; первая воронка из него образовалась около 2 часов дня, последние - около 6 час.

Дельфосская воронка возникла в 3 часа дня и исчезла в 4 ч. 25 м. За это время она прошла около 70 км со скоростью 50 км/ч. Она отличалась своей свирепостью. Проходя через реку Салин, она сорвала верхушки деревьев, но бурелома после себя не оставила, снова опустилась и двинулась почти по прямой линии к речке Солт Крик.

Самые страшные разрушения начались у реки Соломон и непрерывно продолжались, пока смерч проходил рядом с местечком Дельфос. Само местечко осталось совершенно нетронутым.

Перейдя реку, путь смерча расширился до 2.5 км и вошёл в лес. Здесь ужасная сила воронки проявила себя полностью. Громадные старые деревья ломались, как прутики, а молодые скручивались в веревку. У многих деревьев были содраны все листья и ветки, остались одни голые стволы.

Масса бурелома перегородила все русло реки, образовав небольшое озерко.

Многие видели, что, когда воронка пересекала реку, дно ее обнажилось на всём пути, так же как у Москвы-реки во время смерча 1904 году.

Высосав воду и ил со дна реки, хобот смерча превратился в ужасную массу воздуха, воды и ила, вращающуюся с безумной скоростью. Его разрушительная сила была чрезвычайной.

Когда смерч подходил к Дельфосу, один наблюдательный горожанин по фамилии Макларен находился на возвышении, с которого было видно очень далеко, и спокойно наблюдал за смерчем.

Как рассказывал Макларен, сначала надвинулось чёрное, низкое, плотное облако и пошёл дождь с необыкновенно крупным градом. Затем на нижней поверхности облака, почти горизонтальной, в разных местах начались какие-то странные движения. Скоро они приняли спиралевидную форму и из спиралей начали отвисать многочисленные тонкие воронки. Они непрерывно изменяли свою форму, то появляясь, то снова исчезая в облаке, грациозно качаясь и изгибаясь, они напоминали «танцующих фей».

Через некоторое время они исчезли, сменившись громадным, тёмным хоботом высотой около 150 м, почти, но не совсем достигшим земли. Через несколько минут хобот ударился о землю, навстречу ему поднялся конический каскад пыли. Слившись вместе, они приняли форму песочных часов. В таком виде смерч и двинулся дальше, уничтожая всё на своем пути.

Когда он переходил через небольшую речку, то засосал вверх массу воды и ила. Они повисли вокруг главной воронки в виде футляра. Смерч получил редкую форму, напоминающую бокал. Скоро вода и грязь упали на землю, и в своей обычной форме смерч двинулся дальше. Большая часть этой воды и ила обрушилась на ферму Крона, принеся незабываемое *им* несчастье.

Услышав отдалённый грохот, как от сотни поездов, Крон вышел из дома. На расстоянии около 3 км он увидел гигантскую чёрную воронку, с резкими очертаниями, ползущую по земле и наполненную обломками. Она то утолщалась, то утончалась, непрерывно изгибаясь.

Он бросился обратно в дом с криком: «Торнадо, торнадо, уходите из дома скорее!». В доме было около двадцати человек. Все бросились бежать, но было поздно.

Гигантский хобот схватил хозяина, бросил его на землю, снова поднял его, снова бросил и покати по земле. Сам Крон жестоко пострадал, но остался жив.

С другими было хуже: его дочь, бежавшая рядом с отцом, была подхвачена в воздух, пронесена 200 метров и брошена на изгородь из колючей проволоки. Вся одежда с неё была сорвана, а тело и волосы пропитаны грязью. Она была моментально убита.

Столбы, на которых держалась проволока, были вытащены из земли, проволока сорвана с них и закручена в громадный бесформенный ком.

Сын Крона в одно мгновение перенесен в поле, весь окатан в грязи и убит. У другой дочери нога была проткнута доской, которая оставила зияющую рану около 15 см длиной; рана была наполнена гвоздями, грязью и щепками.

Остальные члены семьи все были более или менее серьёзно ранены. Особенно пострадали женщины, с которых неизменно сдиралась одежда, а волосы настолько пропитывались грязью, что их приходилось срезать у самой головы, – иначе удалить грязь с головы было невозможно.

Двое мужчин, прибежавших в дом искать убежище, трагически пострадали. Один заполз в амбар, но вместе с ним был поднят, затем брошен на землю, снова поднят, снова брошен, и потом его волочило по земле, как тюк зерна. Он был изуродован и убит. Другой спрятался в стог соломы, но стог взлетел, распался на соломинки, и мужчина полетел с ними. Как высоко он летел, он не знает. В воздухе он схватил за гриву летящую рядом лошадь, но лошадь вырвало из рук и его опустило на землю со шляпой в одной руке и пучком конских волос в другой. Его ранило, но он остался жив.

В это время Крон лежал на земле и видел, как над ним летели телега и лошадь. Потом оказалось, что телега, запряженная двумя лошадьми, стояла у амбара. И телегу, и лошадей подняло в воздух и понесло. Тут-то мужчина, летевший рядом, и схватил одну лошадь за гриву, но не удержал. От телеги не нашли и следов. Одна лошадь пропала, а другая была убита.

Огромный, прочный и высокий амбар был разнесен в щепки. В нём находилось шесть лошадей, восемнадцать жирных свиней, куры и кошка. Две лошади были убиты сразу, остальных пришлось застрелить, – так жестоко они были ранены летевшими обломками. Все свиньи были уничтожены. Одна из них, весившая 120 кг, была проткнута балкой длиной 2 м и 15 см в поперечнике, другая - доской от забора; третью насквозь проткнул

заостренный столб от забора; четвертую свинью унесло в поле на 300 м и убило. У всех кур были ободраны, высосаны перья, а одну унесло по пути смерча на 5 км. Но тяжелее всех пострадала кошка: её унесло на километр и бросило о землю с такой силой, что она буквально была размозжена.

Что делалось с машинами и другим инвентарем, бывшими в амбаре, трудно и представить. Стальная ось одной повозки была изогнута воздухом в петлю. Громadne балки летели по воздуху, как перья. Живая изгородь вокруг фермы была наполнена обломками, обрывками одежды, кусками мебели.

Большой, прочный дом в несколько секунд бесследно исчез; не осталось ничего даже от фундамента - одна голая земляная площадка.

По полноте разрушения и ужасам, которые его сопровождали, дом Крона стоит на одном из первых мест, даже в злосчастном Канзасе.

Рядом стоял дом дочери Крона. И от этого дома не осталось и следа. Здесь смерч достиг максимума своей силы. Следующий дом, несмотря на то, что стоял в стороне от центра пути, вместе с конюшней и складом тоже превратился в тучу обломков, летящих по воздуху.

Еще далее воронка прошла через группу из трёх домов, новых и солидных. От них ничего не осталось. Полнота уничтожения поражает. Хозяин одного дома пытался спастись бегством, но был убит летящими обломками. Другие семьи спаслись в погребах, но трудно представить их переживания, когда они вышли из погребов и увидели пустое место там, где были их дома и все хозяйство.

Немного пройдя по степи, воронка обрушилась на дом священника, стоявший в 2 км от Дельфоса. Большое здание в одно мгновение было снесено, и обломки его исчезли в воздухе. Здесь произошел трагикомический случай.

Священник с семьей спрятался в углу большого погреба, тянувшегося под всем домом. Погреб был заполнен старой мебелью, вещами и запасами пищи. Когда надвинулась воронка, наступила полная темнота; ужасный рев и грохот от подходящего смерча не поддавался описанию; над головами семьи что-то страшно зашумело и затрещало, пыль и мусор посыпались на их головы, рядом что-то тяжело упало.

Через минуту все ушло, стало светло, и семья с удивлением увидела рядом с собой двух свиней, с удовольствием пожиравших запасы каких-то сладостей. От пола дома - крыши погреба - ничего не осталось, а свиней смерч принес и благополучно опустил в погреб.

Две лошади священника также совершили интересное путешествие. Каждая из них весила 480 кг; обе взлетели в воздух и полетели по кругу. Одна пролетела 1.5 км над ручьем и рощицей; когда она вернулась к дому, шла она нетвердо, качаясь, как будто от головокружения: после полета. Она почти не пострадала. Другая лошадь пролетела километр и тоже осталась цела.

Соседние три дома были несколько в стороне от пути смерча и мало пострадали. Только у одного были полностью разрушены амбар и конюшня. Лошадь была поднята в воздух и брошена о землю с такой силой, что все ноги и ребра у нее были буквально раздроблены.

Городок Дельфос остался в стороне, в 2 км от пути смерча. Перепуганные жители с ужасом смотрели, куда пойдёт воронка, но она прошла по равнине, уничтожая фермы. В самом городке не чувствовалось даже ветра. За десять минут до смерча пошел дождь, а затем град, сначала обильный и мелкий, затем редкий, с громадными градинами, до 35 см в окружности; угловатые градины были с кулак величиной.

Воронка смерча даже издали произвела на жителей Дельфоса страшное впечатление. Гигантский черный хобот все время изгибался и вращался с непостижимой скоростью. Его силе ничто не могло противостоять. Все, что было на его пути, поднималось вверх мощным вихрем и разбрасывалось в стороны. Сама воронка довольно быстро двигалась почти по прямой линии на северо-восток. Ее основание в облаке было несколько светлее, но тоже вращалось с огромной скоростью.

Пройдя мимо Дельфоса, смерч за домом священника встретил другой дом. Этот дом и пристройка разлетелись в разные стороны. Большая и тяжелая балка пролетела 800 м. Тяжелая плита с очага в кухне весом 20 кг пронеслась 400 метров.

Следующая ферма в 500 м дальше испытала такую же судьбу. Сила смерча все еще была ужасна. Сначала разлетелись конюшня и амбар их обломки пролетели над домом. Затем дом был буквально разорван на куски; обломки его тоже описали дугу. У амбара на колу, вбитом в землю, был привязан на длинной веревке теленок. Его подняло в воздух и начало крутить вокруг кола. Ему почти оторвало голову, но и он, и кол остались на месте. Но самое удивительное случилось с тремя жеребятами. Они паслись на лужайке, окруженной живой изгородью. Смерч их поднял, пронёс через изгородь на пшеничное поле рядом, где они опустились на землю. Несколько раз их перевернуло на земле, затем снова подняло в воздух, где они описали полный круг. Когда их нашли, они были сплошь покрыты грязью.

Следующая ферма, стоящая в километре далее по пути смерча, тоже была полностью разрушена, и весь инвентарь уничтожен.

Через полтора километра находился большой, прочный, каменный двухэтажный дом Острандера. К этому времени смерч явно ослабел и уничтожить дом не смог. Он сорвал крышу, разнес её на три стороны, и почти разрушил стены верхнего этажа. У стены дома стоял наемный рабочий. Его подняло в воздух и бросило в ручей, это спасло его. Он был весь в синяках, ужасно вымазан илом, залепившим ему рот, глаза, уши и волосы, но остался жив.

У следующего дома тоже была только сорвана крыша. В самом конце пути стояла небольшая хижина. Хозяин её с ужасом ждал конца, но перед самой хижинкой воронка поднялась и пролетела над ней, не затронув её.

За хижинкой смерч прошел по открытой, ненаселенной равнине еще 6 км, постепенно слабея и уменьшая ширину пути. На этом отрезке пути из воронки непрерывно падали обломки, обрывки и мусор самого разнообразного состава.

В конце смерч утончился, разорвался и ушёл в облако, закончив своё почти семидесятикилометровое странствование.

Книга Джона Финлея *содержит* описания и других разрушений, произведённых группой смерчей 29 и 30 мая 1879 года в Канзасе. Они все более или менее похожи, но одно выделяется своей жестокостью и силой. Оно произведено смерчем «Вершина Ли» в конце его пути.

Дом фермера Гарриса стоял в ложбине, недалеко от небольшого ручья, среди довольно значительного сливового сада. Дом размером 5х5 м имел мезонин и пристройку с кухней. Воронка ударила дом в угол, повернула его и полностью разрушила. Все обломки были унесены вихрем на расстояние до 1 км. Место, где стоял дом, было выметено ветром так чисто, как будто метлой. От одежды и мебели не осталось и следа. Только здесь и там, на деревьях или изгороди виднелись небольшие обрывки и обломки.

Жестоко пострадал и сад. Деревья в его восточной части были согнуты, сломаны и лишены листьев и веток. Та сторона их, которая подверглась давлению ветра, выглядела, как обожженная и высушенная.

Соседи Гарриса долго рассматривали деревья, но так и не могли решить, что с ними произошло. Группа деревьев к востоку от дома осталась нетронутой. Это подчеркивает резкое ограничение воронки.

Жестоко пострадала и сама семья. В её судьбе было много общего с судьбой семьи фермера Крона, уничтоженной дельфосским смерчем.

При приближении смерча вся семья бросилась из дома спасаться в саду, но вместо того, чтобы бежать от пути воронки, завернула к нему. Воронка настигла их, подняла в воздух и понесла.

Отец с грудным ребенком на руках были унесены в поле за 150 м, брошены на землю и покрыты грязью; их нашли в предсмертной агонии. Мать пролетела всего 75 метров, но её бросило о дерево, буквально закрутило вокруг него и разбило череп. Тело было совершенно голое и чёрное от грязи. Восемилетняя девочка была найдена на расстоянии 50 м от дома разбитой о землю, голой и мертвой. Другая девочка пролетела дальше в середине пути воронки - 80 метров, но осталась жива. Спасся и мальчик, которого бросило о стог сена.

Когда тела убитых были отмыты от грязи, то оказалось, что та сторона тела, которая подверглась первому удару ветра, почернела так же, как и почернели стволы деревьев. Врачи, осматривавшие тела, установили, что эта чернота является сплошным синяком, как от очень сильного удара.

(Материалы со значительными сокращениями текста о смерчах в Канзасе взяты из книги Д.В. Наливкина «Ураганы, бури и смерчи», отредактированы автором статьи, в том числе с изменением фамилии американского метеоролога с Файнли на Финлей, как она значится в справочных изданиях, включая энциклопедию Брокгауза и Эфрона).

Вот теперь уже можно снова вернуться к первой экспедиции Леонида Кулика 1927 года. Для этого воспользуемся анализом её результатов, произведённым Евгением Криновым в его монографии «Тунгусский метеорит» (М.-Л., 1949, стр.48-51) в части доказательств, что падение Тунгусского метеорита имело место действительно в 80 километрах северо-западнее Ванавары, на основании свидетельских показаний некоторых жителей этого населённого пункта.

Но сначала обратим внимание на то, как излагает эти факты, В.А. Ромейко из монографии Е.Л. Кринова в своей книге «Огненная слеза Фаэтона. Эхо далёкой Тунгуски» (М., Вече, 2006, стр.114-117), со своим личным мнением по этому поводу:

Одним из основных свидетелей наблюдавших взрыв Тунгусского болида, стал житель фактории Ванавара С.Б. Семёнов. Вот, что он рассказал Л.Кулику в 1927 году:

«Точно год не помню, но больше двадцати лет назад, во время пахоты паров, в завтрак я сидел на крыльце дома и лицом был обращен на север. Только я замахнулся топором, чтобы набить обруч на кадушку, как вдруг на севере, над тунгусской дорогой Василия Ильича Онкоуль небо раздвоилось и в нем широко и высоко над лесом (на высоте около 50) появился огонь, который охватил всю северную часть неба. В этот момент мне стало горячо, что словно на мне загорелась рубашка, причем жар шел с северной стороны. Я хотел разорвать и сбросить с себя рубашку, но в этот момент небо захлопнулось, и раздался сильный удар. Меня же сбросило с крыльца сажени на три (метра). В первый момент я лишился чувств, но выбежавшая из избы моя жена ввела меня в избу. После же удара пошел такой стук, словно с неба падали камни или стреляли из пушек, земля дрожала, и когда я лежал на земле, то прижимал голову, опасаясь, чтобы камни не проломили голову. В тот момент, когда раскрылось небо, с севера пронесся мимо изб горячий ветер, как из пушки, который оставил на земле следы в виде дорожек и повредил росший лук. Потом оказалось, что многие стёкла были выбиты, а у амбара переломило железную накладку для замка у двери. В тот момент, когда появился огонь, я увидел, что работавший около окна избы П.П. Косолапов присел к земле, схватился обеими руками за голову и убежал в избу».

В то же время Кулику удалось получить сообщение ещё от одного жителя Ванавары – П.П. Косолапова (автор статьи посчитал нужным, внести в этот текст из книги В.А. Ромейко, по его мнению, курсивом существенные поправки, чтобы сделать этот текст идентичным с оригиналом в монографии Е.Л. Кринова на стр.50):

«В июне 1908 года, часов в 8 утра, я собирался на сенокос, и мне понадобился гвоздь; но не найдя его в комнатах, он вышел во двор и стал вытаскивать щипцами гвоздь из наличника окна. Вдруг ему что-то как бы сильно обожгло уши. Схватившись за них и думая, что горит крыша, я поднял голову и спросил у сидящего на крыльце С.Б. Семенова: «Вы что видели что-нибудь?» – «Как не видать», – отвечал тот, – «мне показалось, что меня как бы жаром охватило». После этого я сразу же пошёл в избу, но только я вошёл в неё и хотел сесть на пол за работу, как раздался удар, посыпалась с потолка земля, вылетела из русской печи на стоявшую против печи кровать заслонка от печи, и было вышиблено в комнату одно стекло из окна. После этого раздался звук наподобие раскатов грома, удалявшихся к северу. Когда стало потом потише, то я выскочил на двор, но больше уже ничего не заметил».

И последним, интересным свидетелем была дочь Семёнова, А.С.Косолапова:

«Мне было 19 лет, и во время падения метеорита я была на фактории Ванавара. Мы с Марфой Брюхановой пришли на ключ (за баней фактории) по воду. Марфа стала черпать воду, а я стояла подле неё, лицом к северу. Вдруг я увидела перед собой на севере, что небо раскрылось до самой земли, и вспыхнул огонь. Мы испугались, но небо снова закрылось, и вслед за этим раздался удары, похожие на выстрелы. Мы подумали, что с неба падают камни и в испуге бросились бежать, оставив у ключа свой ушат. Я бежала, пригнувшись и прикрыв голову, боясь, как бы на голову не упали камни. Марфа бежала позади меня. Подбежав к дому, мы увидели моего отца (С.Б. Семёнова), лежащего у амбара без чувств, напротив крыльца дома. Марфа и я ввели его в избу. Было ли во время появления огня жарко, я не помню. В то время мы сильно испугались. Огонь был ярче Солнца. Во время звуков земля и избы сильно дрожали, а в избах с потолков сыпалась

земля. Звуки сначала были очень сильные и слышались прямо над головой, а потом стали все тише и тише».

При изучении этих свидетельств, обращает на себя факт длительности событий. Никто из очевидцев не отмечает кратковременности явления, а наоборот большинство отмечают его значительную продолжительность. От пяти минут до получаса. Действительно, последний случай это хорошо подтверждает:

Девушки, услышав первый взрыв, добежали до дома, подобрали и ввели в него оглушенного отца, и лишь затем услышали очередной взрыв.

В.А. Ромейко *проверил* в Ванаваре, расстояние от ручья до дома и оно оказалось довольно приличным, метров 200, не меньше...

Поэтому В.А. Ромейко и задаёт вопросы, на которые автор этой статьи постарается ответить и попытается доказать, что этими свидетелями ничего не было напутано:

...Сколько прошло времени от момента первого до последнего взрыва? Десятки секунд, минуты?

Как-то не верится, что тело, движущееся с космической скоростью, взрывалось в течение нескольких минут. Десятки секунд, не больше. Что-то тут явно напутано.

Теперь имеет смысл ознакомиться с тем, какой сделал вывод или к какому пришёл заключению из рассказа этих очевидцев, сам Е.Л. Кринов, на основании сделанного им самим, после Л.А. Кулика повторного опроса. Начиная с анализа показаний очевидца П.П. Косолапова, Е.Л. Кринов пробует связать в единое целое, явно противоречащие друг другу факты:

«...В этом сообщении (П.П.Косолапова), мы не видим указаний очевидца на какие-либо световые явления. По-видимому, это объясняется тем, что он стоял около южной стороны дома и, следовательно, вся северная половина неба, где произошёл взрыв, была от него закрыта. Но в таком случае он был защищён от непосредственного действия лучистой энергии взрыва. Между тем, он ощутил ожёг ушей в тот самый момент, когда и Семёнов испытал на себе действие «жара», т.е. в момент взрыва.

По всей вероятности, ожёг ушей, был вызван непосредственным действием лучистой энергии самого болида, который пролетел над Ванаварой за секунду-другую до взрыва. Так могло создаться впечатление, что ожог ушей Косолапов ощутил в один и тот же момент с «жаром», который почувствовал Семёнов. Об этом можно заключить по указанию Семёнова, который отметил, что когда появился «огонь» (вероятно, первая фаза явления, т.е. появился болид), то Косолапов «присел к земле, схватившись обеими руками за голову и убежал в избу» Семёнов же, по-видимому, испытал «жар» от лучистой энергии и болида, и взрыва.

Мы, конечно, должны учитывать, что за продолжительностью времени, протекшего с момента падения метеорита, очевидцы не смогли точно запомнить последовательность отдельных деталей явления, и всякие неувязки совершенно неизбежны. По-видимому, можно считать достоверным, что на Ванаваре, т.е. на расстоянии около 100 км от места падения метеорита, сначала ощущалось действие лучистой энергии, а затем спустя 5-6 минут, дошла горячая взрывная волна. Допустимо также ощущение лучистой энергии

болида и проявление действия баллистической волны...» (Е.Л. Кринов, «Тунгусский метеорит», М.,-Л., 1949, стр. 50-51).

Теперь автору этой статьи только остаётся подвести своеобразный итог относительно того, что видели, слышали и ощутили на себе, «очевидцы падения Тунгусского метеорита», как на самой фактории Ванавара, так и пострадавшие от его «взрыва» эвенки в местах своих стойбищ, примерно в 30-40 км северо-западнее или северо-северо-западнее этой фактории.

Первое это то, что никто полёта самого Тунгусского метеорита там не видел. Второе, что отмечается этими «очевидцами», это сильная буря и сопутствующие смерчу явления. К ним можно отнести, полёт чума вместе с людьми, а также кружение (вращение) его воронки над лежащим на земле человеком.

Ощущение ожога ушей можно отнести тоже к механическому воздействию быстро вращающегося невидимого воздушного вихря, над головой «пострадавшего» от пронёсшегося над ним смерча. Втягивающей (или засасывающей) внутрь силы, летевшей и опускавшейся рядом с человеком воронки смерча, ещё могло не ощущаться, но образованных им быстро вращающихся боковых вихревых струй было достаточно для того, чтобы сильно «обжечь» уши, как наждачной бумагой, с большой скоростью прокрутившихся вокруг его головы. Вторым доказательством, что это был смерч, является перемещение печной заслонки в избе с печки на стол – избирательное перемещение отдельного предмета, чего не бывает при землетрясениях, взрывах или просто при сильных бурях и ураганах, когда все внутри построек сметается в одну кучу или разбрасывается в разные стороны.

Следует отметить и ещё одну существенную деталь, связанную с тунгусской «катастрофой», которую, как только не старались объяснить, делая самые фантастические предположения – это обнаруженный там необычный, как при лесных пожарах, ожог деревьев. Исследователи куликовского вывала, говоря о необычности там вызванного «взрывом» Тунгусского метеорита ожога деревьев, а также столбов и брёвен от остатков лабаза на Кобаёвом острове Южного болота, часто объясняют это мгновенным действием высокой температуры, которая сама по себе не могла вызвать лесного пожара.

В качестве подтверждения этого предположения «о мгновенном действии высокой температуры» на деревья, толкователи вызванного таким образом ожога, как правило, ссылаются на найденные Е.Л. Криновым на Кобаёвом острове слегка обугленные столбы лабаза. При этом они, небезосновательно считают, что если эти столбы были сухими, то при долговременном пожаре, должны были бы обгореть в значительно большей степени или сгореть совсем.

Автор этой статьи надеется, что после того, как он представил достоверные свидетельства, силового воздействия смерчей на людей и деревья, взятых из описания Канзасских смерчей 1879 года, будет, наконец, опровергнуто устоявшееся мнение, что причиной ожога деревьев отмеченного на куликовском вывале, могло быть только «мгновенное воздействие на них высокой температуры».

Кто с мнением автора статьи по-прежнему не согласен, пусть сам проанализирует последствия этих смерчей 1879 года на людей и деревья, обратив внимание на то, что **«та сторона их (деревьев), которая подверглась давлению ветра, выглядела, как обожженная и высушенная».**

И тем более на то, что, когда тела убитых были отмыты от грязи, то оказалось, что **«та сторона тела, которая подверглась первому удару ветра, почернела так же, как и почернели стволы деревьев»**.

Врачи, осматривавшие тела, установили, что **«эта чернота является сплошным синяком, как от очень сильного удара»**.

Можно ещё остановиться на особенностях внешнего вида некоторых деревьев с явным винтовым закручиванием их стволов и веток, которые некоторые исследователи куликовского радиального вывала тайги, никак не могут принять за механическое воздействие на них воронки смерча, и только делают всяческие фантастические предположения. Вернёмся опять к Канзасским смерчам 1879 года и находим в рассказах очевидцев следующее:

Перейдя реку (*Соломон*), путь смерча расширился до 2.5 км и вошёл в лес. Здесь ужасная сила воронки проявила себя полностью.

Громадные старые деревья ломались, как прутики, а молодые скручивались в веревку.

У многих деревьев были содраны все листья и ветки, остались одни голые стволы.

Автор этой статьи также надеется, что привёл достаточно доказательств того, что куликовский радиальный вывал тайги мало соответствует эпицентру взрыва Тунгусской кометы или месту падения Тунгусского метеорита. В пользу этого говорит даже то, что там с 1927 года не найдено не только осколков космического тела, но и не обнаружено присутствие во взятых там многочисленных почвенных и торфяных пробах даже каких-либо следов метеоритного или кометного вещества. Поэтому автор этой статьи с 1973 года пытался найти вероятное место падения Тунгусского метеорита значительно восточнее куликовского радиального вывала, от верховьев Алтыба до верховьев Южной Чуни, а с 2011 года, также в верховьях Северной Чуни.

Видимо, для него уже настало время, охватить во время своих очередных экспедиций районы, примыкающие к посёлку Муторай, в бассейнах рек Кордо и Кимчу, в устьях которых он уже заходил дважды, спустившись вниз по Чуне и поднимаясь по ней до посёлка Стрелка Чуни во время своей рекогносцировочной экспедиции 2012 года. Поэтому имеет смысл несколько подробнее рассказать именно об этой экспедиции, потому что никогда, как в прежние годы, Константину Коханову, не приходилось так существенно менять свои планы и к тому же изменять весь ход намеченных или предстоящих работ:

15-ая рекогносцировочная экспедиция Константина Коханова

Это была уже моя 15-экспедиция, и очень не хотелось, чтобы она опять закончилась без конкретных результатов, хотя бы потому, что возраст у меня уже был таким, что с рюкзаком под тридцать килограмм пройти за день по тайге и болотам 45-50 километров, было просто нереально.

Возможности своего изрядно потрёпанного «в боях и походах» организма, я смог оценить ещё в 2010 году. По каким-то неведомым мне причинам, тогда в заповеднике «Тунгусский» именно для меня «не оказалось» свободного инспектора охраны его территории, для моего сопровождения на озеро Чеко.

В мои планы тогда только входило контрольное измерение глубины озера Чеко. Хотя целью было не уточнение его глубины (свыше 50 метров), которая была измерена ещё в 1960 году, группой энтузиастов под управлением Владимира Кошелева из КБ Сергея Павловича Королёва и, которая в 1999 году была подтверждена итальянской экспедицией организованной Джузеппе Лонго, а для проверки точности работы, купленного мной американского ручного эхолота. Весь поход планировался на 3-4 дня.

Честно говоря, мне было противно смотреть на директора заповедника, слушая при этом объяснения, какой работой был загружен весь находящейся в её подчинении персонал.

К тому же я не просил оказать мне эту небольшую услугу даром, а готов был оплатить её даже не за себя одного, а за сопровождение группы в пять человек по установленному в заповеднике тарифу.

Пропуск для моего самостоятельного похода по территории заповедника, она тоже по условиям «техники безопасности», отказалась мне выдать. Пришлось вежливо откланяться и лишь пожалеть, что перед нашим разговором, я подарил ей две свои новые книги из первого тома «Тунгусский метеорит – история поисков», в твёрдых переплётках, объёмом свыше 1300 страниц (включая иллюстрации). Книги, конечно, лучше было подарить взрослой библиотеке Ванавары или Туры. Что касается детской библиотеки Ванавары, то я туда отправил и лично подарил около трёх десятков книг разных авторов, в том числе пять своих.

Только при таких обстоятельствах у меня в голове могла возникнуть мысль, чтобы как-то «освежить память» о далёком прошлом, пройтись пешком 35-40 километров по местам, где раньше проходила «Тропа Кулика» до берега реки Чамба.

Мой оптимизм подкреплялся тем, что в 2008 году, 29 июня, я совершил за день 30-километровый пеший поход к устью Чамбы, правда налегке, с рюкзаком весом немногим более 10 килограмм и то, последнюю треть пути, без рюкзака, оставив его в зимовье.

В этом же зимовье я затем отметил в одиночестве и 100-летие падения «Тунгусского метеорита» 30 июня 2008 года. Утром был сильный туман, такой густой или плотный, что в нескольких метрах не было видно зимовья, не говоря уже о Подкаменной Тунгуске. Было ощущение, что я находился внутри опустившегося на Землю облака.

Обратный путь был короче, потому что инспектор охраны заповедника подкинул меня на своей лодке 5 километров, на полпути до зимовья, где я оставил свой рюкзак. Так что на следующий день я вернулся в Ванавару, проделав за два дня пешком 55 километров, причём в первый день 35 километров.

Казалось бы, до Чамбы я вполне мог бы дойти за один день, то тут, явно переоценил свои возможности, хотя в сторону Чамбы была уже проложена дорога и проходила рядом с уже несуществующим участком «Тропы Кулика» которая, конечно, не шла ни в какое сравнение с этой тропой. По тропе приходилось идти по затёсам, постоянно её теряя в буреломах или пересекая сильно заболоченные места и просто болота.

Дорога шла в обход сильно заболоченных участков, и поэтому могло показаться, что я полностью застрахован от непредвиденных обстоятельств, которые могли встретиться на моём пути. Подвёл рюкзак. Он своим весом согнул меня пополам, и я мог вполне сравнить себя с Сизифом, особенно, когда дорога шла в гору и я, в любой момент, мог покатиться,

не достигнув её вершины, вниз. Иногда на середине «горы» приходилось останавливаться, и не только для того, чтобы перевести дух, а капитально отдохнуть.

К базе охотников, в двухстах метрах от берега Чамбы, я вышел только на четвёртый день. Пробыл там, изучая окрестности вдоль берега Чамбы до брода, с выходом на ещё существующий участок Тропы Кулика» до Заимки Кулика у подножья горы Стойковича, два дня, а потом вернулся в Ванавару на моторной лодке одного из охотников.

Неудивительно, что в связи с этим, на озеро Чачо в 2012 году, я решил идти налегке. Поэтому в 2011 году, перед отъездом из Стрелки Чуни, договорился с Валерием Зарубиным, что он переговорит со своим родственником Иваном Корнеевичем Карнауховым, чьи охотничьи угодья примыкали к озеру Чачо, чтобы он отвёз, на расположенное рядом с ним старое зимовьё, часть снаряжения экспедиции и продукты.

Охотничья база Ивана Карнаухова находилась в верховьях Северной Чуни, и для него, когда он отправится туда зимой на тракторе, не представляло особого труда доставить туда мою резиновую лодку, десять банок тушёнки и десять газовых баллончиков вместе с портативной газовой плиткой. Самое главное он сам согласился мне помочь, доставить мой «груз» на озеро Чачо.

Приехав в Москву, я сразу же отправил Валерию Зарубину переводом по почте 2000 рублей на покупку тушёнки и газовых баллончиков для портативной газовой плитки и затем по телефону уточнил, когда можно отправить в Красноярск, в адрес его знакомого, Коржова Евгения Анатольевича, мою разборную алюминиевую лодку «Романтика-2».

Лодку в Красноярск я отправил грузовой скоростью, сразу после новогодних праздников и в начале апреля её на КАМАЗе по зимнику привезли в посёлок Стрелка Чуни.

13 мая 2012 года я вылетел из Москвы в Красноярск, 14 мая прилетел в Красноярск и в тот же день прилетел в Ванавару. Впервые я знал, где точно остановлюсь на два дня до вылета на вертолёт в Стрелку Чуни. Ещё в 2011 году кассир аэропорта Ванавара Любовь Петровна, предложила для моего временного проживания в Ванаваре свою дачу.

Прилетев в Ванавару и обосновавшись на даче Любови Петровны, я сразу же позвонил Валерию Зарубину в Стрелку Чуни, чтобы узнать, какие продукты купить в Ванаваре, если их нет в Стрелке Чуни. В Стрелке Чуни было в это время три частных магазина и необходимые для путешествия продукты можно было купить в каждом из них.

16 мая 2012 года вылетел на вертолёт в Стрелку Чуни, где неожиданно узнал, что в моём распоряжении только два часа, чтобы собраться и отправиться в верховья Северной Чуни. Оказывается мой новый проводник Владимир Медведев (Чимиркан), с которым Валерий Зарубин оговорил условия участия в моей экспедиции, должен ещё попутно забросить в те же места своего тестя Ивана Карнаухова, который прилетел вместе со мной в Стрелку на вертолёте. Чувствовалось, что я нарушил планы Ивана Карнаухова больше, чем он мои.

Полной неожиданностью для меня в Стрелке для меня стало то, что И.К. Карнаухов, хотя и обещал, но так и не забросил мой «груз» на озеро Чачо, хотя Валерий Зарубин дважды за зиму, просил его не забыть захватить этот груз с собой и оставить в заброшенном зимовье около озера.

Таким образом, мои планы достигнуть озера Чачо налегке, рухнули сразу же, в самом начале моего путешествия в верховья Северной Чуни.

К тому же толком собрать и отсортировать снаряжение экспедиции, за два часа, было невозможно. Поэтому я просто накидал в сумки и в рюкзак часть вещей оставленных с прошлого года в Стрелке, в дополнении к тем, что я привёз из Москвы. Торопился потому, что ещё нужно было бежать в магазин, чтобы купить необходимые продукты.

В магазине я купил 20 банок тушёнки, 10 банок сайры, 20 пачек «бизнес-ланча» и 50 пакетов по 0,2 литра яблочного и персикового сока. Не успел прийти из магазина, как позвонил Владимир Медведев (Чимиркан) и сказал, что он с тестем уже ждут меня у реки.

Быстро, загрузив всё снаряжение моей экспедиции, в салон УАЗа Валерия Зарубина, поехали к реке.

На вопрос Ивана Карнаухова, – зачем на 10 дней нужно было брать столько продуктов? – ответил, – чтобы потом обо мне не говорили, что я, как Кулик морил голодом своих рабочих.

Кое-как, поместили мой груз, среди вещей и баков с горючим, которыми была почти доверху заполнена лодка. Попрощался с Валерием Зарубиным и моторная лодка, управляемая Владимиром Медведевым (Чимирканом) в 13 часов 30 минут местного времени, понеслась вверх по Чуне к месту слияния двух рек Северной и Южной Чуни. Достигнув через несколько минут «стрелки» (места слияния двух рек) лодка свернула в устье Северной Чуни и понеслась вверх теперь уже по этой реке. По обоим берегам реки, на протяжении более тридцати километров, лежали оставшиеся после ледохода льдины.

2012 год. Плывём в верховья Северной Чуни

Делая короткие остановки, чтобы оставить горючее на обратную дорогу, около 19 часов достигли зимовья рядом с правым притоком Северной Чуни, рекой Акукан. В зимовье уже остановились два охотника и мы, поужинав там, решили также в нём переночевать. Место всем хватало, правда, я, чтобы не стеснять на нарах своих спутников, решил лечь спать в спальном мешке на полу.

Только улеглись спать, как подъехал, в сильно приподнятом состоянии духа, от принятого в пути зелья, хороший знакомый Ивана Карнаухова Владимир Баланов. Надо отдать должное тем охотникам, которых мы встретили в зимовье. Они совершенно не обращали внимания на воспоминания Карнаухова и Баланова и храпели, как идущие навстречу друг другу два курьерских поезда времён Гражданской войны. А я и Володя Чимиркан (Медведев), так и не смогли уснуть до утра.

Утром, 17 мая 2012 года, когда мы покидали зимовьё, я обратил внимание, что Баланов не торопится отправиться за нами следом. Не удивительно, что я не удержался спросить у него, – не ляжет ли он теперь спать, когда все разъедутся по своим зимовьям, Баланов виновато улыбнулся, но видно не нашёл, что сказать в своё оправдание, на этот мой явный, в его адрес, упрёк

Сравнительно легко прошли пороги за устьем реки Джелинктакон. и сделали небольшую остановку на базе охотников «Северная Чуня».

По мере движения вверх по реке Иван Карнаухов не терял время попусту, ведя прицельный огонь по уткам над рекой и по куропаткам на берегу. Хотя чаще «бил» мимо цели, но всё равно убил четыре утки и две куропатки.

Достигли зимовья Владимира Медведева (Чимиркана), где я вышел и выгрузил всё своё снаряжение. Владимир растопил в зимовье печь и поплыл со своим тестем дальше на его охотничью базу. Я же, затащив свои вещи, частично в сени, частично в зимовьё, лёг на одну из кроватей и быстро заснул.

Проснулся от шума мотора возвратившегося часа через три Владимира. Поужинали, и я снова лёг спать.

18 мая 2012 года поплыли к геологическому профилю. Там я определил при помощи навигатора «Магеллан» координаты начала профиля в месте пересечения им реки, а затем уже отметил его направление на топографической карте.

2012 год. Подготовка к походу на озеро Чачо

В общей сложности прошли с Володей по профилю около километра, уточняя его координаты, ещё в нескольких контрольных точках. Обсудив откуда на следующий день лучше начать своё путешествие, мы решили всё-таки идти по профилю, уже пройденной сегодня его частью, а не срезав этот участок, выйдя на него со стороны реки, и уже дальше до «креста» – пересечения двух профилей, а затем по второму профилю до озера Чачо. Смущало только то, что расстояние по всем прикидкам до озера Чачо, было более 30 километров, и то, что идти до озёра придётся с полной нагрузкой.

Когда вернулись, то во время обеда разговорились о поисках «Тунгусского метеорита». Слушая мои рассказы о том, как, веря рассказам местных жителей, что они знают, где лежат явно «небесные камни», члены многих экспедиций, кто хотел проверить их происхождение, не только не находили этих камней, но даже места, где их якобы кто-то видел, Володя вдруг, совершенно неожиданно для меня, сказал:

- Кстати у меня недалеко, отсюда, в бору, рядом с «буранкой» лежит какой-то странный белый камень.

Я сразу прервал свои рассказы и поинтересовался, – а как выглядит этот камень? Сколько он примерно весит и какой он величины?

Володя показал руками приблизительный размер (0,5 x 0,4 метра) и сделал некоторые уточнения. Первое, что он сказал, это то, что камень неправильной формы с преобладанием белого цвета и второе, что он со своим товарищем, с трудом отколол от него небольшой кусок, который долгое время лежал у него в зимовье.

В то же время, когда он захотел перевернуть камень, то тот оказался таким тяжёлым, что он смог справиться с ним опять только с помощью своего товарища. Вес камня был, явно, не менее 80 килограмм.

- И далеко находится от этого зимовья, твой камень? – спросил я Володю, ожидая, что расстояние до него окажется, как до «Чёрта на куличиках».

Ответ для меня был самым неожиданным – всего 17-18 километров от устья реки Килюрингы, в верховьях одного из её притоков.

И вот, после того, как я узнал, что Володин камень находится так близко, у меня сразу пропал интерес похода на озеро Чачо, особенно, при сложившихся обстоятельствах идти к нему с практически предельным для меня весом рюкзака.

Поэтому я предложил Володе перенести наш поход на озеро Чачо на 2013 год, притом не пешком, а на моей или на его моторной лодке, поднявшись к озеру по реке Чачокан. Видимо моё предложение идти к его камню, больше устроило Володю, чем перспектива идти к озеру Чачо по проложенным геологами, в его направлении и в его сторону, профилям.

Уточнив маршрут по карте, в итоге приняли решение отправиться в верховья Килюрингы на следующий день, утром 19 мая 2012 года. Для этого нам пришлось вечером спуститься вниз по реке 12,5 км до зимовья, расположенном на левом берегу Северной Чуни в 2,5 километрах от устья её правого притока реки Килюрингы, где перед походом к Володиному камню, было удобней переночевать. И действительно, от этого зимовья, утром, не пришлось тратить много времени на дорогу до места начала

нашего предстоящего маршрута по тропе («буранке»), проложенной (прорубленной) от правого берега Северной Чуни в верховья её притока реки Килюрингы.

19 мая 2012 года, утром поплыли к устью Килюрингы. Причалили рядом с «тропой-буранкой» (дорогой для снегохода «Буран»). Далее шли вдоль левого берега Килюрингы, периодически записывая координаты мест остановок и пройденное расстояние.

2012 год. Река Килюринга. В нескольких метрах от «Буранки» (тропы прорубленной для снегохода).

После 10 км пути я почувствовал, что это мой пенсионный предел ходьбы по тайге даже с рюкзаком весом 10-15 килограмм. А тут ещё Володя, когда подошли к устью широко разлившегося ручья, за которым было его старое зимовьё на Килюрингне, сказал, – «вот наш поход и закончился, потому что ручей в этом месте, как я могу сам убедиться, перейти вброд нельзя».

Началось, – подумал я, вспомнив и Кулика и Коненкина, которых водили за нос эвенки, показывая, где нужно искать или где можно найти Тунгусский метеорит, – чем ближе цель, тем больше причин, чтобы отказаться идти до конца к намеченной цели.

Здесь нельзя, – сказал я ему в ответ, сразу стряхнув с плеч от злости, охватившую меня усталость, – но выше устья ручья, если пройти вдоль его левого берега, километр или два, наверняка перейти его будет можно.

Прошли вдоль ручья (речки) полкилометра и, найдя в его русле между двумя озёрами узкую перемычку, перешли эту «непроходимую» в устье водную преграду вброд, хотя там одним сапогом, когда нога соскользнула с кочки, я всё-таки зачерпнул воды.

Далее основными препятствиями на пути были не только ручьи и небольшие речки впадающие в Килюрингну, но и большие заболоченные пространства заросшие хаиктой (болотным кустарником, в основном карликовой берёзой), где мы по установленным там, еле заметным вешкам с трудом находили «буранку», а то и просто шли по затёсам на редких деревьях, явно уже в нужном направлении.

Первую речку (ручей) удалось, в самом узком его месте, перепрыгнуть, через вторую речку пришлось перекидывать мост из пяти срубленных берёз. Перебрались на другой берег по этому, перекинутому через реку, импровизированному и полузатопленному водой мосту, не только мы, но и сопровождавший нас, охотничий пёс Чин.

Переходить по этому мосту на противоположный берег, пришлось, опираясь на берёзовый шест, втыкая его ближе к берегу, потому что глубина речки, шириною около трёх метров, как, оказалось, была почти два метра.

Пройдя несколько километров, после второй речки, перешли очередную хаикту и вышли, наконец, на Володину «буранку», идущую вдоль косогора огибающего с другой стороны эту заболоченную хаикту и уже там по «буранке» ещё 3,5 километра, перед тем как остановиться на ночлег.

Мы с Володей заранее договорились, что не будем подстраивать друг под друга темп ходьбы, и каждый шёл, как считал, ему было по силам. Всё-таки разница в возрасте в 40 лет давала себя знать, и угнаться за Володей мне было невозможно, как и ему было трудно плестись за мной, делая частые остановки, когда у него даже не было признаков усталости. Поэтому пока след «буранки» отчётливо просматривался и не терялся в хаиктах или не упирался в ручьи, Володя оставлял меня далеко позади и только там уже дожидался меня, чтобы я вместе с ним преодолевал эти труднопроходимые места.

Так вот на этом последнем участке, я очень сильно отстал, особенно потому, что «буранка» на этом косогоре представляла пологий подъём с редкими короткими спусками в заболоченные долины, которые измотали меня так, что приходилось останавливаться в конце пути через каждые пятьдесят метров. Скрашивали этот изнуряющий путь только полянки с оставшимися после зимы ягодами брусники, и на заболоченных местах, словно рассыпанная на кочках, клюква. Постоянная дегустации этих таёжных деликатесов хотя бы немного, но снимала усталость и позволила мне закончить путь до выбранного Володи места для ночлега, в достаточно бодром состоянии духа.

Что же касается Володи, то в ожидании меня, он испытал самый настоящий стресс. Отставший от него, постоянно ищущий приключений пёс Чин, вдруг разразился неистовым лаем, и Володе показалось, что за ним гонится медведь. Подумав, что вот тут ему и настанет конец, Володя вскинул свою «тозовку» (мелкокалиберную винтовку), и сразу облегчённо вздохнул, когда мимо него пробежал заяц и преследующий его Чин.

Посмеявшись вместе с Володей, по поводу его прощания с жизнью, я установил палатку и сложил в ней все свои вещи. Володя соорудил рядом с ней навес, под ним сделал настил из еловых веток и развёл рядом, для обогрева себя ночью, костёр. Спальника у него не было – поэтому ночевать в палатке, он отказался и возможно правильно, сделал.

Во время сушки своих резиновых сапог, я не заметил, как расплавились от разлетающихся от костра искр, изготовленные из ПВХ ткани, ботфорты на одном из моих сапог. Самое интересное я сидел рядом, смотрел на сапоги, стоящие в полуметре от костра и не заметил, как с другой стороны, на одном из них в это время плавилась эти ботфорты.

Ботфорты пришлось отрезать, и мне стало ясно, что идти к Володиному камню придётся по болоту, постоянно зачёрпывая воду правым сапогом.

20.05.2012 года. До камня 3,3 км шли большей частью по болоту, по воде, которая была выше колена, проложив в болотной растительности, что-то похожее на дорогу или канал.

За болотом был бор большей частью с подстилкой из ягеля. Камень лежал на такой же подстилке из ягеля, и, наверно» даже дураку, было бы понятно, что этот камень здесь никогда не падал, а просто его сюда кто-то и зачем-то привёз. Но кому нужно было «тащить» этот большой белый булыжник, весом более 80 килограмм сюда и для каких целей?

Вспомнилась история с походом к какому-то священному для эвенков камню учителя Ванаварской школы Виктора Коненкина, где-то в начале 1960-х годов, рассказанная мне в прошлом году Валерием Зарубиным. Ему в свою очередь рассказал её, его родственник, Василий Корнилович Карнаухов, который на своей моторной лодке отвозил Коненкина в указанное его проводником-эвенком место на Северной Чуне и также участвовал в его походе к этому культовому для эвенков камню.

Из рассказа В.К.Карнаухова Валерий Зарубин запомнил, что там, кроме камня стоял ещё кувшин или металлический котёл, для даров эвенков, то ли какому-то божеству, то ли небесному духу, который сбросил с неба на их землю этот камень. Об этом небесном камне Коненкин узнал от одного из эвенков, который в 1930-х годах, в детстве, не раз ездил к тому камню, где по его словам собиралось много эвенков для решения каких-то вопросов своей кочевой жизни.

Но имели ли эти «встречи» эвенков, какое-то отношение к небесному камню, он ничего вспомнить не мог. Единственно, что хорошо сохранилось в памяти того эвенка, это то, что дары, которые эвенки клали в тот кувшин или металлический котёл, бесследно исчезали, и кто их и когда забирал оттуда, никто не видел, и не мог сказать.

У Василия Карнаухова в тех местах, куда эвенк привёл Виктора Коненкина, были охотничьи угодья, так что они тогда никак не могли обойтись без его услуг. Поэтому к камню они пошли втроём.

Бывший у Коненкина проводником эвенк, точно их привёл в то место, где стоял, то ли кувшин, то ли металлический котёл, но камня рядом не оказалось, и сам кувшин был пуст.

И теперь, глядя на этот найденный Володей камень, я ощупывал его поверхность, переворачивал с помощью Володи его с одного бока на другой, фотографируя со всех сторон его поверхность и отдельно место скола, сделанного когда-то Володей, и думал, – а не этот ли камень, хотел найти Виктор Коненкин в этих местах?

Найдя потом на камне выступ, с еле заметными признаками трещины, я вставил туда зубило и стал бить по нему обухом охотничьего топора. Острые мелкие осколки камня полетели мне в лицо, но камень начал поддаваться только после не менее десяти сильных ударов по зубилу, перед тем, как от него отвалились два больших куса породы. Я положил эти два куса породы сверху на камень и ещё раз сфотографировал, как их на камне, так и само образовавшееся на камне углубление. Затем, положив на камень навигатор «Магеллан» с показаниями координат Володиной находки, я снова сделал ещё несколько фотоснимков.

После чего произвёл несколько снимков местности и нас самих у этого камня. Камень затем мы прислонили к стволу молодой лиственницы, и пошли назад. Два образца отколотой от камня породы я нёс в руках, а Володя, кроме своей «тозовки» (малокалиберной винтовки), ещё нёс и мой охотничий топор.

Обратный путь по болоту, можно сказать был проделан мной, уже точно в одном сапоге, так как над голенищем правого сапога, с отрезанными ботфортами, даже на самом мелком месте, было не менее 10 сантиметров воды. Неудивительно, что моя правая нога окоченела настолько, что, когда мы пришли к месту нашей стоянки на ночлег, большой палец на этой ноге пришлось отогревать у костра почти целый час, вспоминая при этом отмороженный на ноге палец Е.Л.Кринова, при очень похожих обстоятельствах и заодно просушивая стельки, носки и камуфляжные брюки.

Когда палец на правой ноге отогрелся, и одежда была полностью просушена, путь назад тоже нельзя бы назвать более лёгким, и поэтому хаикта, болота, переправы через речки и ручьи, меня просто добились окончательно.

Когда до Северной Чуни оставалось около 7-ми километров, я сказал Володе, чтобы он шёл дальше вперёд один, и переночевал в своём зимовье, а утром приехал к устью Килюрингны, чтобы забрать меня оттуда и отвезти на свою охотничью базу.

По пути к реке, через 1-1,5 км, после сильно впереди заболоченного пространства, я попросил его подобрать мне подходящее место для ночёвки, оставить там мой спальный мешок и разжечь костёр.

Володя сказал, что может оставить мне винтовку и собаку, но я сказал ему, что это только он может ходить на медведя с мелкашкой, а я предпочитаю охотничий топор. А что касается собаки, то она может только спровоцировать медведя напасть, которому, в это время года, сексуально озабоченному, до меня сейчас совсем нет никакого дела.

При этом, я всё-таки не удержался, чтобы на прощанье, в шутку, не посоветовать Володе, если он когда-нибудь убьёт из мелкашки медведя, то может смело отправляться в Африку охотиться на носорогов, вдруг и там ему будет сопутствовать такая же удача.

Идти до костра мне пришлось не менее двух километров. Поставил палатку, добавил валежника. Переоделся в сухую одежду. Промокшую одежду, носки и стельки развесил сушиться у костра на жердях из валявшихся поблизости полусгнивших стволов тонких берёз. Снял и протёр насухо внутри правый сапог, вставил в него сухую стельку, надел снова на ногу и пошёл с котелком за водой. И как бывает всегда, то идёшь по пояс в воде, то до неё идти больше ста метров. И мало того, зачерпнёшь часто воды, даже не в ручье, а из какой-нибудь рытвины на тропе, оставшейся после «бурана».

Вскипятил воду, заварил чай, без всякого настроения выпил полкружки. Затем снова сходил за водой. Одежда просохла. На ночь осталась сушиться одна стелька. Обошёл костёр. Содрал в нескольких местах около него ягель, под которым была ещё промёрзшая, местами подтаявшая, почва. Убедившись, что ночью без присмотра, костёр не сможет вызвать пожара, пошёл спать.

В палатке постелил два туристических коврика, на них положил спальный мешок, застегнул две молнии на тенте и в самой палатке. Не застёгивая молнию на спальном мешке, накрылся им, как одеялом. Посмотрел всё ли на месте для самообороны – справа поправил охотничий топор, слева снял с предохранителя аэрозольный пистолет, с новым «эффективными» от медведей зарядами – «Перчик» и «Тарантул». Почти сразу согрелся и уснул.

21.05.2012 года. Проснулся в 6 часов утра. Тент был весь покрыт росой. Днище палатки тоже требовала просушки. Пришлось сначала перевернуть палатку днищем к солнцу, а потом, когда оно просохло, накинуть на палатку для просушки и снятый с неё тент. Есть совсем не хотелось, разжигать костёр, чтобы вскипятить воду и заварить чай тоже. А просто сидеть без дела, глядя на костёр, уже не хотелось. Поэтому водой из котелка решил затушить костёр и когда выливал воду, обнаружил, что она замёрзла в котелке не только сверху, но и по всей его внутренней поверхности, образовав тонкий, как будто стеклянный, стакан.

Когда палатка и тент окончательно просохли, я быстро собрал рюкзак и пошёл к Северной Чуне. «Буранка» несколько раз подходила к берегу Кильюрингны, и я делал остановки, чтобы сфотографировать эти живописные места.

Во время фотографирования очередного живописного места, когда до Северной Чуни оставалось около 0,5 км, увидел идущего мне навстречу Владимира. Владимир предложил отдать мой рюкзак ему, чтобы он сам донёс его до Северной Чуни.

Отказываться от такой помощи было глупо, к тому же мне это дало возможность подойти к началу порога на Килюригне и сделать несколько его фотоснимков.

Когда я вернулся от порога на тропу («буранку») и прошел по ней ещё метров пятьдесят, она пошла дальше по заболоченным местам и неожиданно раздвоилась. Я пошёл по правому ответвлению и вышел практически у самого устья Килюригны. Пришлось

возвращаться назад и идти по левому ответвлению «буранки». Минут через десять я был уже у лодки Владимира.

Сев в лодку, я сказал Владимиру, что сейчас заходить в устье Килюригны мы не будем, и сделаем фотографии порога, когда поедем завтра назад в Стрелку Чуни. По пути на охотничью базу Владимира, остановились у зимовья, где мы переночевали, перед походом к камню, чтобы он смог забрать оставленные там свои вещи.

22 мая 2012 года, утром, погода вроде бы начала налаживаться на тепло. Было солнечно, и когда возвращались в Стрелку Чуни, и зашли в устье Килюригны, чтобы сфотографировать порог, могло даже показаться, что так будет весь день.

Но погода быстро начала портиться и уже за порогами, после устья реки Джелинктакон, подул холодный ветер, потом всё небо заволочло тучами. Перед устьем Северной Чуни несколько раз дождь сменялся снегом, который был больше похож на ледяные мелкие почти невидимые иголки, больно хлещущие по моему лицу.

Причалили к берегу. Я сходил к Валерию Зарубину. На его УАЗе подъехали к реке. Погрузили мои вещи в машину. Я поблагодарил Володю за оказанную мне помощь, прощаюсь с ним и мы едем в посёлок. Первая часть моего путешествия закончилась. Проплыли почти 400 км, прошли пешком 50 км, и главное действительно обнаружили «камень», наверно впервые за всю историю поисков Тунгусского метеорита, который удалось найти (увидеть), поверив рассказу местного жителя.

В моё отсутствие Валерий Зарубин отвёз в разобранном виде мою лодку «Романтика-2», на свою охотничью базу на Южной Чуне, собрал её там, и теперь мне предстояло проверить её на плаву. На следующий день решили плыть к нему на эту охотничью базу напротив устья реки Ирикты, а затем до зимовья в старице в 1,8 км от озера Амут.

Всё-таки мне хотелось поймать щуку с непропорционально большой головой, а Валерию Зарубину наконец-то расчистить окончательно свой путик к озеру и около озера поднять мост над впадающим в него ручьём. Так что интересы наши в этом году полностью совпали.

Ввиду того, что погода испортилось, отправились в путь только 25.05.2012 года в 15-30. Конечно, целью этого путешествия, была не поимка щуки, весом меньше 2,5 кг, так как, со слов Валерия Зарубина, кроме щук в озере другой рыбы не было и поэтому щуки ели самих щук и мелкие экземпляры, скорее всего, из-за плохого рациона питания, имели такие непропорционально туловищу большие головы. Основной целью на самом деле было испытание плавания на вёслах и с подвесным мотором моей лодки Романтика-2. Эта лодка простояла 25 лет в шкафу на лоджии моей московской квартиры и, хотя на её корпусе стоял знак качества, нужно было всё-таки убедиться, а не развалится ли она на части при прохождении первого же порога или переката.

При подходе к вывалу тайги, вызванного смерчем в 2010 году, примерно в 20 км от охотничьей базы, погода опять резко ухудшилась, похолодало настолько, что начавшийся дождь перешёл в снег. Только успели около девяти часов вечера разгрузить лодку на охотничьей базе, как началась самая настоящая метель.

26.05.2012 года. Утром вода в прибрежных бочажках замёрзла, но зато к 7 часам утра было солнечно, но тепла не чувствовалось, потому что продолжать дуть холодный ветер.

Поднялись вверх по реке метров триста, где практически напротив устья Ирикты на правом берегу Южной Чуни лежали три алюминиевых лодки и два подвесных мотора Валерия Зарубина. Рядом с ними, перевёрнутая днищем вверх, лежала и моя лодка «Романтика-2». Спустили «Романтику-2» на воду и уже хотели поставить на неё лежавший на берегу подвесной мотор «Ветерок-8», но тут выяснилось, что редуктор приводящий в движение винт не исправен и произвести его замену или ремонт здесь нельзя. Поэтому ограничились проверкой плавучести моей лодки, при её буксировке через пороги лодкой Валерия Зарубина и во время плавания на ней по одному из прибрежных озёр на вёслах, где с неё было поставлено несколько сетей.

2012 год. Испытание «Романтики-2» при буксировке через пороги и перекаты, а также при плавании в старице (по старому руслу реки, превратившемуся в озеро) на вёслах.

2012 год. Старица (озеро) на Южной Чуне и его координаты

Можно сказать, что испытания лодки полностью провалились, как провалилось бы и моё путешествие в верховья Южной Чуни, если бы в этом году, я действительно собирался на ней плыть туда, в виду этой, не зависящей от меня простой банальной причины, как отсутствие исправного подвесного мотора. Когда я договаривался о пересылке лодки в Стрелку Чуни, то я поинтересовался у Валерия Зарубина, нужно ли мне покупать в

Москве подвесной мотор или я смогу у кого-нибудь здесь его купить или взять напрокат. Зарубин мне предложил воспользоваться его подвесным мотором, и я им «воспользовался».

Две такие существенные накладки, (невыполненное обещание доставить часть снаряжения экспедиции на озеро Чачо и неисправный подвесной мотор), во время одного путешествия гарантировали в этом году полный провал в достижении каких-либо поставленных мной целей. Хорошо ещё, что в результате стечения некоторых, но мало от меня зависящих благоприятных обстоятельств, мне удалось хотя бы что-то предпринять и даже что-то сделать. Повторения таких же проблем в 2013 году, хотелось бы полностью избежать, продумав несколько альтернативных маршрутов и заручившись поддержкой большего числа, желающих принять участие в моих экспедициях, лиц. И сделать для этого всё нужно было немедленно, уже в этом году и непосредственно в Стрелке Чуне или в Ванаваре.

27.05.2012 года. Утром солнечно. Позавтракали и, погрузив в лодку весь собачий состав экспедиции Полкана, Девку и Тузика, отплыли к зимовью в старице, в 1,8 км от озера Амут. На озере, где вчера поставили три сети, сняли с них, используя для этого мою «Романтику-2», пойманную рыбу.

Воспользовавшись тем, что мы были заняты рыбой, Полкан и Девка убежали от нас так далеко, что два моих выстрела из газового пистолета шумовыми зарядами, не дали никакого эффекта. Сняли поставленную поперёк озера одну сеть и поплыли дальше, к зимовью в старице, с одним Тузиком.

В старице, напротив тропы к зимовью, Валерий Николаевич решил поставить сеть, а я тем временем перетаскал наши вещи к зимовью.

Вечером Валерий Николаевич проверил сеть, поймал двух щук и несколько окуней. Там же в лодке он их разделал и посолил. Полведра требухи и почти вся пойманная плотва

пошла на суп для Тузика. Для этого на листе железа Валерий Зарубин развёл костёр и повесил над ним на воткнутой в землю жерди, подпертой ближе к ведру берёзовой рогатулкой, наполненную почти до самого верха это ведро с рыбой и рыбьей требухой. Обед же себе также приготовили рядом с зимовьём, но только на газовой плитке, а вечером подогрели на затопленной в зимовье печке, оставшуюся после обеда жареную рыбу, вскипятили на ней воду в чайнике и затем заварили в нём же чай.

28.05.2012 года. С утра небо затянуло тучами. Валерий Зарубин с Тузиком пошёл проверять сеть, а я тем временем стал укладывать в рюкзак всё необходимое нам для похода к озеру Амут – лодку, ножной насос, вёсла и мелкочечечную сеть для поимки щуки. Валерий Николаевич убедил меня, что нам удастся быстро загнать в сеть маленькую щуку, перегородив её курью, образованную речкой, впадающей в озеро и спускающейся к ней вниз, сразу по обоим берегам, стуча палками по воде.

В результате, не только щуку не поймали, но наверно, вообще, их всех там распугали так, что они решили, что им лучше не греться в курье, а плавать в озере. И опять польза от этого похода к озеру была только у Валерия Зарубина – он хотя бы расчистил там свой путик, от упавших на него деревьев и приподнял через ручей мостик для прохождения по нему своего бурана. В то же время, я только измерил расстояние от зимовья до курьи (3,5 км) и уточнил расстояние от зимовья до геологического профиля, рядом с озером (1,6 км). Сеть пришлось оставить в воде на ночь, как и лодку на берегу курьи, с надеждой, что может быть какая-нибудь щука, сдуру в ней запутается и на этом вопрос о её мутациях в озере будет закрыт.

29.06.2012 года. Встал в 6 часов местного времени. Вскипятил на газовой плитке в чайнике воду и заварил в кружке чай. Проснулся Валерий Зарубин. После чая с бутербродами с сайрой, мы оба пошли проверять сети, я на озеро Амут, а мой проводник, переставленную им вчера в старице.

По пути к озеру, занялся полезным делом – сфотографировал на путике и поблизости от него все муравейники, как целые, так и разорённые медведями, – и те которые были брошены насекомыми, и те, где они всё ещё продолжали жить.

Когда подходил к курье заморосил дождь, сел в лодку, проверил сеть, она была пуста. Снял сеть, причалил к берегу, вытащил лодку на берег, повесил на берёзовый сук сушиться снятую в курье сеть. Потом начал при помощи насоса сдувать лодку. Почти сдул, когда дождь усилился настолько, что пришлось накрыться лодкой и ждать хотя бы не его конца, а когда он хотя бы немного утихнет. Неожиданно на озере увидел лебедя. Лебедь кричал, но никто ему в ответ не отзывался. Сфотографировал его на максимально возможном 18-кратном оптическом приближении, потом ещё несколько раз, используя цифровой «zoom». Тем временем дождь немного утих, и показалось, что он совсем прекратился. Но всё равно, сдувать лодку дальше не стал, так и запихнул в рюкзак с остатками воздуха во всех её семи секциях. При подходе к зимовью, дождь пошёл снова. Не смотря на это, мы стали собираться в обратную дорогу. Как только дождь прекратился, загрузили вещи в лодку и только хотели отплыть, как дождь пошёл снова. Пришлось возвращаться в зимовьё. Через полчаса дождь стих и когда почти прекратился, решили всё-таки плыть к охотничьей базе напротив устья Ирикты.

На охотничьей базе пообедали в зимовье. Потом Валерий Зарубин погрузил в лодку японский подвесной мотор с водомётной насадкой, потому что вода в Южной Чуне с каждым днём заметно подала, и возвращаться ему вскоре на Ириktу с винтовым

подвесным мотором по заметно уже бурлящим порогам с выступающими над водой валунами и камнями, уже будет нельзя.

На этот раз при возвращении в Стрелку Чуни в 23-30, я уточнил, с помощью навигатора «Магеллан-500» расстояние от охотничьей базы напротив устья Ирикты до поваленной смерчем тайги (17 км) и расстояние до самого посёлка (94,7 км). Валерий Зарубин категорически с таким расстоянием не мог согласиться, ссылаясь на спидометр своего бурана, на расход бензина его лодочного мотора и упорно утверждал, что до Стрелки Чуни от его базы не менее 120 км. В итоге каждый остался при своём мнении.

30.05.2012 года, для уточнения маршрутов экспедиции 2013 года, я предложил Валерию Зарубину спуститься вниз по Чуне до Муторая, чтобы поговорить с местными охотниками о возможности подняться вверх по реке Кимчу хотя бы километров сто, до мест отмеченных ванаварским охотником Виталием Вороновым. Чувствуя, что Валерий Зарубин колеблется, я тогда попросил его рекомендовать мне кого-нибудь из Стрелки Чуни, кто мог бы отвезти меня в Муторай, попутно порыбачить в течение максимум четырёх дней и при этом неплохо заработать. Я назвал сумму и Валерий Зарубин сразу перестал колебаться, да ещё при этом сказал, что в Муторае он не был лет двадцать, и поэтому тоже не прочь посмотреть, как теперь живут люди в этом посёлке.

Договорились плыть в Муторай на следующий день. Я пошёл в ближайший магазин, чтобы купить необходимые для путешествия продукты в расчёте на двоих и не менее чем на десять дней. Всё что хотел купить не смог, так как второй магазин к тому времени ещё не работал, а в третьем не было того, что меня хотя бы как-то устроило.

Когда я вернулся из магазина, Валерий Николаевич мне сказал, что в Стрелку Чуни только, что вернулся из тайги Василий Корнилович Карнаухов. Я попросил Валерия Зарубину позвонить ему домой и спросить, когда мне можно будет прийти к нему в гости, чтобы поговорить о Викторе Коненкине. Василий Корнилович ответил, что он готов поговорить со мной в любое время и поэтому я решил поговорить с ним сегодня, а продукты в дорогу докупить на следующий день. С собой к Василию Корниловичу я захватил, кроме репортёрской сумки с фотоаппаратурой, один из осколков Володиного камня весом больше двух килограмм.

Дом Василия Корниловича Карнаухова располагался рядом с метеостанцией и, разумеется, я прошёл его мимо. Уточнил куда идти дальше у стоявших рядом с последним домом в сторону взлётной полосы аэродрома, парней.

Повернул назад и там меня встретил Вася Коченин, парень, который живёт рядом Василием Карнауховым и часто помогает ему по-хозяйству.

Вошли в большой просторный дом, где я поздоровался с членами семьи Василия Корниловича и сказал им о цели своего визита. С Василием Корниловичем меня познакомил Валерий Зарубин ещё в прошлом году, перед посадкой в вертолёт, во время моего возвращения в Ванавару. В вертолёте мы тогда немного поговорили, в основном о моих впечатлениях, о его охотничьей базе на Северной Чуне, которая меня поразила тогда своими постройками и благоустроенным домом, который язык не поворачивался назвать зимовьём.

Василий Корнилович родился в 1933 году, и, к сожалению, уже точно не помнил, в каком году к нему обратился Виктор Коненкин с просьбой помочь добраться до одного из мест поблизости от его охотничьей базы.

Во время нашего разговора о днях его молодости, Василий Корнилович, подтвердил то, что мне рассказал Валерий Зарубин. Действительно Виктор Коненкин, приехав в Стрелку Чуни с эвенком Николаем Гиурдивечем Антоновым, в начале 1960-х годов, обратился к нему с просьбой отвезти их на моторной лодке в указанное эвенком место на Северной Чуне, в 4 километрах от порога, за которым теперь располагается охотничья база его брата – Ивана Корниловича Карнаухова. Но всё далее было не совсем так, как мне рассказывал Валерий Зарубин.

После того, как они приплыли к указанному эвенку на реке месту, то уже оттуда, этот эвенк, в качестве проводника, повёл их туда, где в 1910 году, когда ему было 15 лет, он видел сам, подвешенный на двухметровом столбе камень, упавший, как ему говорили родители, в 1908 году. Рядом с подвешенным на столбе камнем, внутри лиственницы, в её пустотелом комле, стоял глиняный кувшин, в который, приходившие к этому камню эвенки, складывали свои дары. Для чего это они делали, эвенк толком объяснить не мог, хотя и называл себя бывшим шаманом, но скорей всего, для того чтобы им всегда сопутствовала в жизни удача и обходили стороной болезни.

Когда эвенки откопали этот, упавший с неба камень, то они сделали, что-то вроде носилок-саней, которые, с положенным в них камнем, затем два оленя доволокли почти до самой Чуни, где не выдержали и пропали (погибли).

До места, где был повешен камень, эвенк вёл их по тайге около часа и действительно вывел к лиственнице, рядом с которой валялся столб, но ни камня, ни горшка в комле лиственницы там не оказалось. Виктор Коненкин поползал вокруг того места, разгребая мох, нашёл что-то похожее на остатки глиняного горшка, хотя сам в это мало поверил и, в конце концов, разозлившись на эвенка, стал обвинять его во лжи.

- Ты только людей вводишь в заблуждение, – не было никакого камня и горшка, – кричал он, а эвенк Николай Антонов от обиды, что ему не верят, тоже «запсиховал», забегал у лиственницы, указывая, то место, где стоял столб, то, на какой высоте был привязан верёвками камень. В пустотелом комле лиственницы он указывал рукой, где стоял глиняный горшок, какой он был высоты и как эвенки складывали в него свои дары – шкурки зверей и деньги.

Я же в свою очередь показал Василию Корниловичу один из отколотых мной кусков камня. Василий Корнилович, взяв его в руку, удивился, что этот небольшой образец, найденного Володей Медведевым камня, явно тяжелее обычных камней аналогичного размера.

Перед моим уходом, внучка Василия Корниловича сфотографировала нас на память рядом с домом. От предложенного чая, мне пришлось отказаться, потому что на следующий день предстояло оправиться в ещё одно путешествие, вниз по Чуне, до посёлка Муторай. Не трудно было догадаться, что чаепитие могло растянуться надолго, так как и мне и Василию Корниловичу, много ещё чего можно было бы рассказать друг другу и о своей таёжной жизни, и о своих таёжных приключениях.

Возвратившись от Василия Корниловича, я пересказал наш разговор Валерию Зарубину, при этом отметил все неточности «версии» его рассказа, который он слышал от него же, только 30 лет назад. Вся история опросов «очевидцев», скорее всего тех, кто что-то от кого-то слышал о падении Тунгусского метеорита, сплошь обросла подробностями, на которых проросло множество гипотез физической природы этого космического тела.

В итоге даже о падении Тунгусского метеорита известно, достоверно, не так уж много, а, в сущности, почти ничего. Всего несколько заметок в сибирских газетах в 1908 году и те на основании рассказов очевидцев, по которым даже траекторию полёта, точно установить не удалось, не то, что определить место падения Тунгусского метеорита.

31.05.2012 года (четверг). Сходили с Валерием Николаевичем в магазин, где я купил 10 пачек картофельного пюре, 8 банок гречки со свининой (больше не было), 1 буханку хлеба, батон таллиннской колбасы в вакуумной упаковке и 1,5 килограмма апельсинов (шесть штук). Это дополнительно к ещё двум буханкам хлеба, 20-ти банкам тушёнки, 10 банкам сайры и шпротов, 12-ти пачкам бизнес-ланча, двум банкам сгущенного молока, 10 пакетам картофельных чипсов и 30-ти пакетам сока (по 0,2 и 0,5 литра). Не говоря уже о 50-ти разовых пакетиках чая, 100 граммах растворимого кофе, 1 кг сахара, литре подсолнечного и 400 граммам сливочного масла. Хотя мы взяли с собой одну шестиметровую сеть, но ловить рыбу и тем более заниматься её засолкой на этот раз Валерий Николаевич не собирался.

Отплыли в 15-20. Сделали остановку у новой охотничьей базы Петровых (Альберта Константиновича, моего проводника в 2009 году и его трёх сыновей Валентина, Андрея и Владимира). Какие-то хулиганы то ли из Стрелки, то ли из Муторая, отстрелили из ружья замок на зимовье, но ничего в самом зимовье явно не тронули. Впервые за несколько лет неприятное ощущение от человеческой подлости. Живёт то в двух посёлках на расстоянии 200 км друг от друга всего 250 человек и тут не без уродов.

На ночь остановились в зимовье Шипициных на правом берегу Чуни напротив переката, примерно, в 82 километрах от Стрелки Чуни. Валерий Николаевич решил поставить ниже переката сеть, а я перетаскал в зимовьё все необходимое для приготовления ужина и ночлега.

1.06.2012 года. С утра солнечно. Позавтракали. Я перенёс обратно к реке вещи, а Валерий Николаевич в это время проверил поставленную сеть, в которую попались 4 небольших окуня. Валерий Николаевич всё равно не удержался, почистил их, подсолил и положил в кастрюлю. После зимовья Шипициных прошли несколько порогов и надо отметить, что берега реки, становились там более живописными, хотя местами последствия пожаров, постоянно портили общее впечатление, и приходилось только сожалеть, что таких удручающих мест, до посёлка Муторай, не становится меньше.

Когда показалось устье реки Кимчу, я попросил Валерия Николаевича свернуть в него и подняться немного вверх по реке. Правый берег Кимчу рядом с устьем и дальше был пологим, в то же время левый берег на протяжении почти двухсот метров нависал над рекой, как отвесная двадцатиметровая стена.

2012 год. Устье Кимчу

Там, где левый берег Кимчу начал приобретать её очертания правого пологого берега, в метрах трёхсот от устья, повернули обратно и снова поплыли по Чуне. Почти сразу

увидели на правом берегу зимовьё. Причалили к берегу рядом со стоящей там моторной лодкой. Выбежавшие навстречу две собачонки, для приличия немного на нас полаяв, побежали за нами к зимовью. Около зимовья встретили охотника Валеру, с которым Валерий Николаевич познакомился, когда тот работал в геологической экспедиции не далеко от его охотничьей базы на Южной Чуне. Пока они вспоминали общих знакомых, я сходил к реке и принёс консервы (тушёнку и сайру) и три коробки «бизнес-ланча», который без тушёнки в походных условиях, только имитация еды.

Пообедали, простились с Валерой и поплыли дальше. Следующую остановку сделали, когда свернули в устье реки Муторай. В метрах ста от устья и примерно на таком же расстоянии от берега увидели зимовьё и двух охотников. Причалили к берегу рядом с их лодками, зашли к ним в зимовьё и поговорили о жизни в посёлке Муторай. Как оказалось в Муторае, в последние дни совсем тихо и скучно – в магазине кончилась водка. Все трезвые, так что, если мы хотим узнать что-то о реке Кимчу от тех, кто там охотится, – сказал один из охотников, – то это самое подходящее время.

Валерий Николаевич, хотя за последние 30 лет был в Муторае всего два раза, на всякий случай, попросил охотников разрешения оставить у них часть вещей и горючее на обратную дорогу. Охотники сказали, напрасно он беспокоится, так как уже давно никто в Муторае горючее из лодок не ворует, а если он всё же хочет у них что-то оставить, то они, конечно, не будут возражать и за его вещами присмотрят.

Выгрузив канистры с горючим, часть продовольствия и снаряжения из лодок, поплыли к посёлку Муторай. Погода начала портиться. Заморосил дождь. Обратил внимание на запотевший объектив фотоаппарата «Nikon», положил его в чехол и стал фотографировать дальше достопримечательности на реке Чуне фотоаппаратом «Canon» с его 3-х кратным оптическим зумом, что не шло ни в какое сравнение с 18-ти кратным зумом «пострадавшего» фотоаппарата.

2012 год. Посёлок Муторай

Причалили к берегу напротив посёлка. Тут его в шутку называют Мутный Рай. Но действительно к нашему приезду все были трезвы. Некоторые удивлялись почему, мы, зная, что у них в магазине закончилась водка, ничего с собой не прихватили из Стрелки. Когда Валерий Николаевич объяснил им, что мы, он и приехавший на них посмотреть товарищ из Москвы, спортсмены, и поэтому не пьём, не курим и даже женщинами не интересуемся, а только думаем о своём здоровье, – то они только посмеялись и совсем на нас не обиделись. Так, что вопреки первоначальному мнению Валерия Николаевича, не всё в Муторае было так плохо, как было когда-то – люди оказались доброжелательными и посёлок, мне показался каким-то игрушечным, словно нарисованным детьми. Почти над каждым домом или рядом с ним спутниковая тарелка, поэтому обо всём происходящем в мире в Муторае было больше известно, чем о том, что происходило в это время в «соседних» посёлках, если ими считать Стрелку Чуни и Ванавару.

Сначала поговорили с Любовью Чимиркан, матерью моего проводника на Северной Чуне Володи Медведева, которая нас первой встретила на берегу со своей малолетней дочкой, а затем, когда пришли к ней домой и с её мужем, который охотится на реке Кимчу. От него и узнали, что по большой воде по реке можно подняться вверх на 150 километров, в том числе и о том, как пройти пороги, через которые по малой воде не только подняться вверх, но и спуститься по ним вниз, при этом не рискуя головой, не всякому каждый раз удаётся.

После разговора с мужем Любы Чимиркан, мы прошлись по посёлку и ознакомились с его достопримечательностями от администрации посёлка до почты, затем от поликлиники до пилорамы. Когда вернулись обратно в дом Любы Чимиркан, она попросила нас, отвезти сыну в Стрелку щенка (месяцев трёх от роду).

Видимо, щёнка, дети в посёлке, играя с ним, всё-таки обижали, может даже били, потому что он сначала нас с Валерием Николаевичем очень боялся и не давал даже себя погладить. Забегая вперёд, скажу, что за день он к нам привык так, что не отходил уже ни на шаг. Когда в Стрелке за ним к реке пришла Володина жена, он никак не хотел идти за

ней на поводке, упирался в землю четырьмя лапами, так что она была вынуждена взять его на руки и только так унести домой.

Щенка звали Кучур. Его привёл к нашей лодке муж Любы Чимиркан и чтобы он не убежал, привязал его к носовому отсеку внутри лодки. Перед тем как отплыть, я попросил мужа Любы Чимиркан передать их маленькой дочке сок, чипсы и оставшиеся два апельсина.

В устье реки Муторай загрузили в лодку, оставленное там канистры с горючим и часть оставленных там же вещей. В 18-45 поплыли дальше. Ночевать остановились в зимовье на левом берегу, которое находилось в метрах пятидесяти от берега и с трудом просматривалось со стороны реки, примерно в 17 км от устья реки Муторай.

2.06.2012 года (суббота). Проснулся в 5-30. Поставил невдалеке от зимовья, на небольшой полянке освещённой солнцем, солнечную батарею для зарядки аккумулятора фотоаппарата.

Вернулся в зимовье и снова забрался в спальный мешок. В 7-30 проснулся окончательно, следом Валерий Николаевич. Позавтракали, накормили Кучума, которого Валерий Николаевич зовёт Чимирканом и поплыли дальше. Утром было не только солнечно, но можно сказать даже жарко. По пути проверили поставленную вчера Валерием Николаевичем сеть в трёхстах метрах выше зимовья – попало пять окуней и две щуки, каждая весом около килограмма.

В 9-00 появилось первое облачко, а в 10-00 всё небо кроме зенита, заволочло многочисленными облаками, просветы между которыми становились всё меньше и меньше. Я попросил Валерия Николаевича снова зайти в устье реки Кимчу и подняться вверх до того же места, как и вчера, чтобы повторить фотосъёмку её живописных берегов.

Около 13 часов подошли к устью реки Корды, поднялись вверх по её руслу, которое вскоре стало представлять собой почти сплошной пережат с быстрым течением, около километра и вернулись обратно. По обоим берегам реки от самого устья простилась, трудно даже было прикинуть на какое расстояние, сплошная гарь, вид которой был явно противопоказан для глаз слабонервных или очень впечатлительных людей.

Недалеко от устья Корды, на правом берегу Чуни, стояло рядом два зимовья, база охотников, где мы решили пообедать. Валерий Николаевич, решил, что и обеденное время можно использовать с пользой и поэтому поставил прямо в устье Корды сеть, ему не составило особого труда. Когда после обеда на берегу (в зимовье было холоднее чем снаружи) поплыли дальше, попутно, в 15-15 сняли в устье Корды сеть, то в неё попало две щуки весом одна на килограмм, а вторая не менее трёх и один грамм на триста сиг.

Ночевать остановились снова в зимовье братьев Шипициных Александра и Валерия (на участке их отца Павла), где за пережатом, напротив зимовья, который уже больше стал напоминать порог, Валерий Николаевич снова поставил сеть. В 22-30 Валерий Николаевич проверил сеть, но убедившись, что она пуста, хотел её переставить, но потом передумал.

Перед сном прикинули с Валерием Николаевичем, сколько нам понадобится бензина для путешествия по реке Кимчу на следующий год – сошлись на том, что 300 литров вполне может хватить. Также определились, где на Чуне можно будет оставить часть горючего на обратный путь. Я не исключал на следующий год, если позволит вода, ещё подняться километров на пятьдесят вверх и по реке Корде, но пока в эти планы Валерия Николаевича решил не посвящать, чувствуя, что он и насчёт Кимчу ещё до конца не определился.

3.06.2012 года (воскресенье). Проснулись с Валерием Николаевичем в 7-30. Он пошёл проверять сеть, а я занялся приготовлением завтрака, а затем перетаскал наши вещи обратно к реке. В сеть попала щука около десяти килограмм весом, и Валерий Николаевич предложил мне сфотографироваться с ней на память. Я не возражал, как будто сам к её поимке, имел хотя бы какое-то отношение.

Впервые в этом году я обратил внимание, как вокруг зазеленели лиственницы и распустили листья берёзы, и даже, как дружно взлохмаченный паводком тальник вдоль берегов Чуни начал распускать свои почки. Комаров было совсем мало, можно сказать, что их почти не было, даже в зимовьях. Всё объяснялось просто – комарам нужна среднесуточная температура не менее 15 градусов тепла, а если ночью заморозки или она держится на уровне не выше пяти градусов, то можно было на них, вообще, не обращать внимания. Зато стали докучать мухи и иногда залетать в зимовья осы и шмели, но этих редких гостей было легко прогнать.

2012 год. Река Чуня. Вид с правого берега с ближайшей горки рядом с зимовьём Шипициных.

В этот день встретились на реке с Альбертом Константиновичем Петровым и его товарищем проверяющего поставленные сети. Валерий Николаевич обсудил с ним хулиганскую выходку на его охотничьей базе и кто, с их точки зрения, мог быть на это способен. На самой охотничьей базе Альберта Петрова поговорили об этом же с его сыновьями Валентином и Андреем. Я, же в свою очередь поинтересовался у них, зачем, вообще, вешать на зимовья замки, не от меня же или от редких в этих местах туристов, которым себе было бы дороже, что-то из этих зимовий взять и тем более что-то там сломать или разбить. Оказывается вешать замки стали не для того, чтобы кто-то не дай бог переночевал бы в этих зимовьях, а потому, что когда выясняли даже кто из этих зимовий что-то украл или без спроса позаимствовал, то милиция не возбуждала уголовного дела, только на основании того, что зимовьё не было закрыто на замок. По мнению местных правоохранительных органов виноват был сам пострадавший, который, не закрыв своего зимовья, сам спровоцировал обвинённого в воровстве человека, что-то взять, не закрыв зимовья, тем самым, якобы давая понять, что всё находящееся в зимовье, находится в общем пользовании. В результате милиция давала понять, что по её мнению, для не закрывшего зимовья человека, не представляет никакой ценности, в том числе лодочный мотор, бензогенератор, боеприпасы, капканы, сети и даже горючее. В итоге некоторые обнаглели до того, что стали считать, что могут пользоваться чужим бензином везде, даже не ставя в известность его хозяев и тем более, не считая нужным его потом вернуть. Валерию Николаевичу, даже однажды пришлось выслушать претензии в свой адрес от одного из любителей поживиться чужом добром, почему он не разбавил маслом украденный у него бензин, в результате чего японский мотор этого жулика заклинило, и потребовался его дорогостоящий ремонт.

Когда приплыли в Стрелку Чуни, я ещё раз прикинул расстояние от этого посёлка до посёлка Муторай – измеренное навигатором «Магеллан-500», которое в общей сложности составило 203,9 км. В этот раз Валерий Николаевич был согласен, что это близко к тому, как здесь всегда считалось от 180 до 220 км.

4.06.2012 года. Звонил жене на работу и из администрации посёлка отправил домой жене и детям электронные письма с уменьшенными на своём нетбуке размерами фотографий. Затем стал упаковывать чистые вещи и снаряжение в три большие сумки.

5.06.2012 года. Купил билет на вертолёт и почти весь день занимался стиркой и сушкой вещей. Наконец-то выбрал время, чтобы окончательно спустить воздух из всех семи секций резиновой лодки и положил в одну из сумок вместе с палаткой и спальным мешком.

6.06.2012 года. Утром распределил всю выстиранную одежду по трём большим сумкам и положил в рюкзак, с которым решил возвращаться домой, спортивную сумку, с которой прилетел из Москвы и половину оставшихся у меня консервов, на случай, если удастся с кем-нибудь из Ванавары, спуститься по Подкаменной Тунгуске до устья Верхней Лакуры. Поверх спортивной сумки, тщательно упаковав, я положил в рюкзак отбитые мной два осколка от камня, найденного в верховьях Килюрингны. Просмотрев все образцы найденных в этом году камней, отобрал из них десятка два и накрыл сверху зимней курткой. Часть интересных образцов породы, пришлось оставить в Стрелке Чуни, потому что их общий вес, превысил 5 кг.

Перед отлётом из Стрелки Чуни, я ещё раз уточнил у Валерия Зарубина место работы Кокорина Евгения Алкальевича, с которым насчёт возможности подъёма по реке Чачокан и о глубине озера Чачо, мне так и не удалось поговорить, ввиду его отсутствия в Ванаваре, перед началом моего путешествия по Северной Чуни.

В помещении Стрелкинского аэропорта, поговорил с Альбертом Петровым, который узнав о моих планах подняться по реке Кимчу, сказал, что не прочь тоже принять участие в этом путешествии. Я сказал, что, разумеется, не против этого, если по каким-то причинам откажется плыть со мной Валерий Зарубин.

Прилетев в Ванавару, я, перед тем как отправиться на дачу кассира Любови Петровны Кучеровой, попросил её помочь мне найти Евгения Кокорина. Ждать Евгения Кокорина пришлось часа два, так как в аэропорту работала какая-то комиссия и до её вылета из Ванавары, он должен был везде её сопровождать.

Наконец, наша встреча состоялась, и от него я узнал, что озеро Чачо, хотя и большое, но очень мелкое и его глубина нигде не превышает даже трёх метров. После разговора о глубине озера Чачо, я спросил у Евгения Кокорева, не найдётся ли у него время спуститься со мной до устья Верхней Лакуры, а если нет, то кого он мог бы мне порекомендовать из своих знакомых, разумеется, за определённую плату, отвезти меня туда на своей лодке.

Евгений Кокорин предложил мне съездить к устью Верхней Лакуры вместе с бывшим начальником охраны заповедника «Тунгусский» Сергеем Тарасовым. Затем, созвонившись с ним по сотовому телефону, он, отвёз меня на своей машине к нему домой. Там я, объяснив цель своего путешествия Сергею Тарасову, своими планами на следующий год подняться по Верхней Лакуре до озера Пьюнга и договорился с ним, что мы отправимся к устью этой реки, завтра, в 8 часов утра.

Я хотел уже уходить, но Сергей Тарасов предложил мне у него пообедать, отказаться было неудобно, к тому же, он сам предложил отвезти меня на своей машине, на находившуюся от него недалеко дачу Любови Петровны Кучеровой, где мне предстояло жить до отлёта в Москву.

7.06.2012 года. Сергей Тарасов берёт с собой, на всякий случай, в это маленькое путешествие вниз по Подкаменной Тунгуске два японских подвесных лодочных мотора. «Случай» не заставил себя ждать. Только отчалили от берега, мотор мощностью 5 л.с. не запустился. Пришлось устанавливать более мощный мотор, на котором Тарасов хотел возвращаться назад, вверх, против течения. Пока Сергей Тарасов возился с моторами, я фотографировал правый крутой и обрывистый берег Подкаменной Тунгуски, на котором располагалась Ванавара со строящейся, но уже с золотыми куполами церковью. Наконец, отплыли и сделали первую остановку километров через двадцать за небольшим перекатом. Тарасов достал спиннинг, но ничего не поймал. Затем мы сделали небольшую остановку на левом берегу, напротив зимовья недалеко от устья Чамбы, в 30 км от Ванавары, где Тарасов пока делился впечатлениями о рыбалке с находившимся там охотником, я прошёл пешком до устья Чамбы, впадающей со стороны правого берега Тунгуски, сфотографировал её устье. Затем со стороны её правого берега на горе дом кордона Чамба, который был закрыт на замок.

2012 год. Вид на устье Чамбы и устье Чамбы.

Когда я поинтересовался у Тарасова, почему заповедник «Тунгусский» сегодня без охраны, то узнал от него, что сейчас все границы заповедника не охраняются, ввиду отсутствия в заповеднике бензина для моторных лодок, на который в этом году из федерального бюджета ещё не выделено необходимых средств.

Проплыли ещё 12 км и зашли в устье Верхней Лакуры, впадающей в Подкаменную Тунгуску со стороны правого берега. Ширина реки в устье в это время была 3 – 4 метра, которая дальше замысловато петляя, на перекатах местами сужалась до 2-х метров. Поэтому проплыть вверх удалось всего метров сто пятьдесят и остановиться у большого завала не столько по руслу реки, сколько вдоль её правого берега. Поваленные и принесённые весенним паводком деревья лежали друг на друге, хаотично несколькими слоями и было понятно, что в то время паводка, русло реки спрямляется, за счёт вышедшей из берегов Подкаменной Тунгуски, и устремляющимся ей навстречу бурным потоком самой Верхней Лакуры.

2012 год. Устье Верхней Лакуры и её русло недалеко от устья.

В 1972 году всю эту петляющую вблизи устья часть Верхней Лакуры, я срезал, не доходя до самого устья этой реки. Тогда я прошёл по тайге от берега Подкаменной Тунгуски до левого берега этой реки, выйдя на него на расстоянии, примерно, в 2-3 км от её устья и поэтому не сразу понял, почему у меня никак не отразились в памяти эти живописные места.

Пришлось выйти на правый берег Верхней Лакуры, и пока Сергей Тарасов занимался приготовлением обеда прямо в лодке, я попытаться сделать панорамную съёмку этого буйства водной стихии. Пока я ходил и делал съёмку берегов Верхней Лакуры, Сергей Тарасов попробовал ловить хариусов, но опять безрезультатно и к моему приходу, просто приготовил на своей портативной газовой плитке обыкновенную вермишель с тушёнкой. После обеда поплыли обратно.

Зашли метров на 50 в устье Чамбы, для фотосъёмки, но погода начала портиться, и на хорошее качество фотографий надеяться уже было нельзя.

Всё путешествие заняло примерно шесть часов (с 9-00 до 15-00). По пути к Верхней Лакуре и обратно, обсуждали планы моего путешествия по Кимчу в следующем году. Сергей Тарасов предложил подниматься по Кимчу более простым путём от Муторая, а не от Стрелки Чуни и даже в качестве проводника предложил себя. Но я сказал, что уже договорился с Валерием Зарубиным и менять своё решение, чтобы поплыть по Кимчу с кем-то ещё, как бы мне не было выгодно, будет непорядочно.

Вместо этого я предложил Сергею Тарасову принять участие в моём путешествии по Верхней Лакуре до озера Пьюнга, но он отказался, сказав, что там территория заповедника и, если об этом кто-то узнает, у него могут быть неприятности.

А кто и как узнает? – поинтересовался я, – и что в этом путешествии такого криминального, так как граница заповедника проходит по Верхней Лакуре, поэтому возможны и другие варианты достижения тех же мест и не по территории заповедника, который меня совсем не интересует в научном плане.

Договорились, что после возвращения в Ванавару, я зайду к нему домой поговорить об этом вечером, но вечером разговора не получилось. Сергей Тарасов был занят предстоящими сборами на предстоящую на следующий день рыбалку и готовился на своём зимовье приладить замок, поэтому был занят с зятем изготовлением петель и их креплением на уже приготовленные кронштейны при помощи сварки.

В итоге только обменялись телефонами и было понятно, что договориться о чём-то конкретном будет невозможно, так как Тарасов вроде бы и не прочь со мной куда-нибудь поехать, но, в то же время понимает, что ему будет не просто договориться на работе, чтобы его отпустили дней на пять. Но даже если его и отпустят, то это тоже для меня не выход, потому что опять под кого-то нужно будет подстраиваться и корректировать свои планы. Если нельзя договориться на конкретное число нельзя, то значит, есть большой шанс упустить нужное время, когда всё зависит от уровня воды в реке и скорости её падения, и поэтому дорог каждый день, и часто от него зависит, имеет ли вообще смысл начинать путешествие.

Правда, в любом случае, когда у тебя имеются несколько альтернативных маршрутов, то всегда есть шанс, что хотя бы один из них окажется пройденным. Так что для предстоящих путешествий в 2013 году сделано всё необходимое и рассказано об этом только потому, что если кто-нибудь будет строить планы аналогичных путешествий, ему было понятно, что не деньги и здоровье решают всё, а только твоя способность, всегда найти выход из любого, даже самого безнадёжного, положения.

2012 год. Ванавара. Вид на уже почти готовую к открытию церковь со стороны Подкаменной Тунгуски.

Осталось только подвести своеобразный итог рекогносцировочной экспедиции Константина Коханова 2012 года. Визуально обследованы районы, прилегающие к бассейну реки Чуни на расстоянии 400 км. Пройдено на моторных лодках по рекам Северная Чуня, Южная Чуня, Чуня и Подкаменная Тунгуска около 1100 км. Найден в верховьях реки Килюрингны камень, если и не имеющий к Тунгусскому метеориту никакого отношения, но в некотором роде представляющий исторический интерес. Появилась реальная возможность доказать, что «куликовский радиальный вывал тайги» не имеет никакого отношения к последствиям падения или взрыва Тунгусского метеорита (Тунгусского Космического Тела).

Следует только отметить, что Константин Коханов не первый, кто считает, что Тунгусский метеорит искали не там, где он упал на самом деле. Ещё участник Третьей экспедиции 1929/30 года Л.А.Кулика С.Ф.Темников, открыто заявил об этом, но его письмо до сих пор воспринимается, как донос.

В книге «Показания очевидцев тунгусского падения» (Васильев Н.В., Ковалевский А.Ф., Разин С.А., Эпиктетова Л.Е., Томск, 1981, §6) рассмотрены показания, собранные Л.А. Куликом до 1941 года. В частности там приводится аргументация в пользу того, что обнаруженный Л.А. Куликом радиальный вывал, является именно доказательством падения Тунгусского метеорита, изложенная в качестве ответа по поводу письма Темникова Сергея Федоровича. в **КЕЖЕМСКИЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)**.

В качестве первого доказательства были представлены «Копии из материалов по делу о доносах бывших чернорабочих метеоритной экспедиции Академии Наук СССР 1929/30 годов Темникова С.Ф. и Гридюхи Л.С.», в качестве отрывка из письма начальника астрономического отряда главного геодезического управления С.Я. Белых:

... Я не специалист по вопросам метеоритики и болотоведения, поэтому дать оценку всему, мною виденному, не могу. Мне хочется сказать и выразить только неисчезаемое впечатление, какое составляет район падения метеорита.

В 40 километрах от центра падения попадает уже поваленный лес, а ближе к центру, километрах в 30-20 лес лежит уже почти весь. Остались на корню небольшие площади.

Великаны деревья стройными рядами, как по линейке, чьей-то исполинской рукой уложены вершинами к югу и корнями к северу, к центру и от центра в разные стороны, в строго радиальном порядке такими же стройными рядами, независимо от склона гор.

Явление поваленного и обугленного ближе к центру леса оказывает поражающее впечатление. Чувствуется, что произошло что-то грандиозное, большое и придало земле вид необычайный и поражающий своей грандиозностью. Это отрицать может только тот, кто совершенно не видит или не хочет видеть.

Не буду останавливаться на всех подробностях виденного мною и укажу ещё только два обстоятельства, также поразившие меня своим величием и необычным, непривычным для глаза видом.

Первое – Великое болото, как центральное, с его беспорядочным нагромождением, обгорелых снаружи пластов торфа между различными по величине воронками или круглой формы или формы сочетаний нескольких кругов, перекрывающих друг друга, так и Южное с его волнообразным расположением кочкарника и кустарника и каменным островком посередине.

Второе – одинаковой степени сохранности стволы деревьев на различной глубине в траншее, вырытой совершенно произвольно в торфяном бугре между воронками.

Эти два обстоятельства тоже говорят за то, что там произошло событие грандиозное по величине и изменившее и совершенно преобразившее вид земли. Я еще хочу сказать, что все старожилы по реке Ангаре утверждают, что событие 1908 года не исчезнет никогда в их памяти. Вылетали стекла, раскрывались двери в деревнях по Ангаре в расстоянии 300 километров от центра падения. Это лишний раз, и не без основания, говорит за то, что произошло событие, исключительное по своей грандиозности и исключительное по интересу.

В качестве второго доказательства были приложены выдержки из Акта, составленного 17 февраля 1930 года на метеоритной заимке в Туруханском крае начальником Метеоритной экспедиции Академии Наук СССР Л.А. Куликом в присутствии нижеподписавшихся о нижеследующем:

«... Лес вокруг изучаемой площади повален действительно по радиусам вершинами наружу. А то обстоятельство, что это радиальное расположение поваленного леса начинается в некотором отдалении от середины центральной части бурелома, лишний раз свидетельствует о размерах и силе взрыва и, вместе с размерами площади поваленного леса, говорит в пользу космического происхождения этого явления.

Далее **Темников утверждает**, что деревья в окрестностях места работ экспедиции обуглены.

Это утверждение противоречит действительности: деревья в центре бурелома, а, следовательно, и в окрестностях места работ, не обуглены, а лишь слегка опалены или обожжены, причем, как правило, могут быть частично сохранены кора и мелкие веточки, обычно здесь обломанные на концах и обугленные лишь в месте излома.

Что же касается до верхушек, до которых **по теории Темникова**, огонь не должен был достигать, и которые, по его мнению, должны подгнивать и «сваливаться от очень сильного ветра», то как раз на всей центральной площади радиального бурелома и в ее ближайших окрестностях наблюдается совершенно обратное явление: все верхушки и у сухих и у сырых сейчас деревьев, как поваленных, так и стоящих на корню, как правило, обожжены даже там, где эти верхушки обломаны, с характерным изломом по свежей древесине.

Количество же необожженных, а обгоревших деревьев, в общем, не велико и отвечает нормальному количеству сухостоя (мертвые и больные деревья) в нормальной тайге. Но и здесь, даже при беглом осмотре, видно, что в случае отсутствия верхушек у этих немногочисленных обгоревших и обугленных сухостойных деревьев эти верхушки отнюдь не свалены «очень сильным ветром», **как этого хочется Темникову**, а сплошь и рядом – просто перегорели и в силу этого отвалились в эпоху пожара на той или иной высоте или же нацело уничтожены огнем; там же, где сухостойные деревья разделили общую участь соседей и лишились вершин от ураганного действия, обусловленных падением метеорита раскаленных газов, то и в этом случае поверхность их излома несет следы обугливания, а не перегнивания.

По-видимому, искажение действительности и использование действительно фантастической версии об обугливании 20 с лишком лет стоящих на корню в центре бурелома деревьев, на самом деле лишь слегка опаленных (обоженных) и идущих у нас и сейчас на постройки и поделки, **понадобились Темникову** для того, чтобы придать своему доносу характер учености...

... **Просмотрел Темников** и то обстоятельство, что на горах (вершинах и склонах их), в тех местах, где сильнее всего повален лес, и лучше всего сохранилась радиальная ориентировка поваленных деревьев, – в этих местах торфяной покров и лесная подстилка, т.е. горючие элементы почвы – как раз почти нацело отсутствуют, что деревья корнями своими уходят почти непосредственно в щебенку разрушенных траппов, что, наконец, эти деревья вывернуты вместе с щебенкой и корнями не только не перегоревшими, но и не имеющими здесь даже следов ожога и прочными по сей день.

Не видел Темников и того обстоятельства, что на болотах, где (по его утверждению) были сырой торф и вода, деревья тоже обожжены даже там, где вода окружает острова, на которые земной пожар ни 30/VI, ни вообще летом не мог перейти. Больше того, торфяники и болота центральной площади бурелома изобилуют лежащими в случайных положениях деревьями, обожженными (опаленными) от вершины до корневой системы включительно, причем эти деревья лежат на безусловно сухом в летнее время торфянике, который не несет на себе никаких следов прогорания, хотя в случае земного пожара, в июне-июле, он должен бы гореть неминуемо.

Умалчивает Темников также и о том, что на всей площади бурелома основным и характерным, помимо вывалки деревьев, является еще и большее или меньшее оголение

деревьев от веток или облом частей их, а в подходящих для этого местах и в случае проявления максимальных скоростей газового урагана, – отрыв у живых деревьев их верхушек, причем места облома и обрыва, как у ветвей, так и у верхушек обожжены (опалены или закопчены).

Темников указывает, что на некоторых болотах и над реками и ручьями («где был сырой торф, совершенно деревья не тронуты, где в настоящее время зеленеют столетние деревья»), к этим местам мы от себя еще добавим подошвы некоторых гор и некоторые горные складки, но при этом укажем на то обстоятельство, что и здесь Темников оказался верхоглядом.

Во-первых, все подобные места (окрестности экспедиционной пристани на р. Хушмо, складки и подошва г. Вюльфинга и др.) являются для газового урагана, расходящегося из центра бурелома, местами низкими или защищенными: ураган частью перебросился через них, частью был ослаблен, «сырой мох» здесь не при чем, т.к. в целом ряде случаев и моха-то в этих местах нет; во-вторых, мы отметим и то обстоятельство, что хотя Темников и говорит, что здесь «совершенно деревья не тронуты», но это лишь потому, что на эти деревья не обращал внимания и ими не интересовался, хотя он и писал на них, как он говорит, «стихи»

... Мы со своей стороны скажем, что деревья во всех указанных местах более или менее тронуты: их первичные ветви оборваны все или частью, а иногда и все дерево оголено от веток, или, наконец, у него обломана вершина, причем места облома, как правило в этих районах, – обожжены. Некоторые из оголенных здесь деревьев засохли, другие же, равно как и деревья с частично оборванными ветвями, оправились и дали от ствола новые ветви, разросшиеся за 20 с лишним лет, в своеобразную кипарисовидную крону.

Сказанное касается, главным образом лиственницы; береза, за исключением единиц у подошвы г. Вюльфинга, осина и сосна уничтожены нацело.

Крупная ель и кедр в уцелевших рощах – редкость, поросль не превышает 21-22 лет. Вся эта картина особенно хорошо наблюдается, например, на р. Хушмо и у подножия кольца гор водораздела между Хушмо и Кимчу. Такие зеленые рощи могут ввести в заблуждение только новичка, но рабочим и следовательно, **Темникову, указывалось** на это обстоятельство, и если он отрицает его, то, следовательно, он лжет и лжет сознательно.

...Темников отрицает радиальность бурелома и ставит направление поваленного леса в зависимость от рельефа местности.

На это мы можем ответить категорическим утверждением того обстоятельства, что склон горы на направление поваленного леса не влиял: деревья вдоль того или иного радиуса всегда лежат вершинами наружу и положение их не зависит от рельефа: вершины этих деревьев могут быть направлены прямо на макушку горы, и прямо к подножью горы, и, наконец, параллельно подошве горы к горизонту.

Что же касается до центральной площади бурелома, опоясанной горами: Святский, Прайор, Фаррингтон, Паллае, Гебель, Суслов, Юндзилл, Чирвинский, Вюльфинг и Усов, то в центре этих гор мертвый лес, вообще говоря при катастрофе, ураганом раскаленных газов не валился, а был лишь обломан (ветви, частью верхушки) и обожжен и засох, и лишь впоследствии этот лес постепенно падал (падает и сейчас) от ветра вследствие подгнивания или корневой системы или шейки ствола, падает во все стороны, и радиальности, понятно, в нем (район воронок) обнаружить ни в коем случае нельзя.

... Если в бессмысленном наборе слов ... Темникова мы ухватимся за одно слово **пожар** и предположим, что ожогу ураганом раскаленных газов Темников противопоставляет земной пожар, то на это можно сказать, что, во-первых, общий вид подвергшейся ожогу центральной площади радиального бурелома не отвечает обычному виду лесных (таежных) пожаров, а во-вторых, мы не знаем другого случая, когда бы после лесного пожара почти нацело умертвившего тайгу, сухой лес 22 года оставался бы на корню с такой высокой степенью сохранности, не посиневший, с янтарно-желтой древесиной, чтобы из этого леса можно было брать сряду, как в живом лесу, материал (теперь сухой, конечно), для построек, поделок и великолепных дров. Наконец, нужно добросовестно учесть и то обстоятельство, что земным пожаром ни в коем случае нельзя объяснить целого ряда других наблюдавшихся здесь явлений, которые мы перечислим в ряде следующих пунктов:

1. Комбинация излома по живой древесине с одновременным, в общем равномерным, ожогом всего дерева и ожогом излома – обязательно. Земной пожар подобной картины не дает. Это явление наблюдается всюду на центральной площади бурелома радиусом, приблизительно в 15 км.
2. В центральной части радиального бурелома, измеряемой радиусом в 10-15 км обязателен ожог верхушек деревьев, если только они не были укрыты местностью или особенно высокой и густой тайгой.
3. Ожог центральной площади бурелома поражает своей сплошностью: он охватил и горы и долины и болота и изолированные водой участки суши.
4. Степень ожога является исключительно однообразной и неизменной и на горах, и в долинах, и на изолированных водой участках суши, и на отдельных деревьях среди огромных болот, и на берегах рек, отдаленных друг от друга широкими плесами.
5. Ожог чрезвычайно характерен: умерщвлены кроны (камбиальный слой при наличии тонкой коры) и обуглены места, не защищенные или плохо защищенные корой и камбием (поверхности излома: веток, вершин и проч.)
6. В районе ожога совершенно уничтожены: береза, осина и ольха, а в центре и сосна (исключения – единицы).
7. В некоторых случаях деревья обожжены целиком: от вершины до корневой системы включительно, предполагается, что эти деревья выброшены взрывным действием газов.

Далее без перечня сделанных Сергеем Темниковым доказательств, что куликовский радиальный вывал не имеет никакого отношения к падению Тунгусского метеорита, шли опровержения, указывающие на его некомпетентность, или просто отмечались места, где он сознательно лгал, стараясь оклеветать своего бывшего начальника:

...Во-первых, абсурдом является допущение, что пожар прошёл узкой полосой в 5-6 километров на пространстве 100 километров через местность со сложным рельефом, изобилующим болотами, озерами, реками и ручьями.

Во-вторых, **на реке Кимчу Темников не бывал**, ... не бывал он также ни на «Востоке», ни на «Западе», отрицая, поэтому там следы ожога, **он просто врёт**, надеясь на то, что по сделанному им докладу ему все равно на местах не возразят, а апломб его впечатление произведет. Многие же члены и рабочие и за Кимчу, и на восток, и на запад ходили и

бурелом и явления ожога там наблюдали. А в восточном направлении (и) ходил с Л.А. Куликом вдоль р. Хушмо и Темников и сплошным буреломом обожжённым шел с ним не час, а целые сутки, и если он отрицает теперь ожог в восточном направлении, то, следовательно, он лжет.

Этим же путем дважды за лето 1929 года проходили отряды экспедиции с участием нижеподписавшихся, подтверждающих к востоку и юго-востоку наличие бурелома, а наличие ожога – почти до устья р. Уахитты (около 15 км от Метеоритной заимки).

Что же касается до южного направления, в котором идет и дорога с Метеоритной заимки, на ф. Ванавару, то здесь огонь прошел лишь до хребта Хладни (километров 20 от Метеоритной заимки) и дальше не пошел, это обстоятельство не только наблюдается всеми проезжающими по этой дороге, но и подтверждается кочующими здесь тунгусами (Павел Аксенов и др.).

Подлинный подписали:

Начальник Метеоритной экспедиции	Л. Кулик,
Научный сотрудник	Л. Шумилова,
Научно-технические сотрудники:	Евг. Кринов,
А. Афонский, буровой мастер	
Б. Старовский, ст. рабочий	
М. Цветков, бывший зав. факторией Ванавара.	

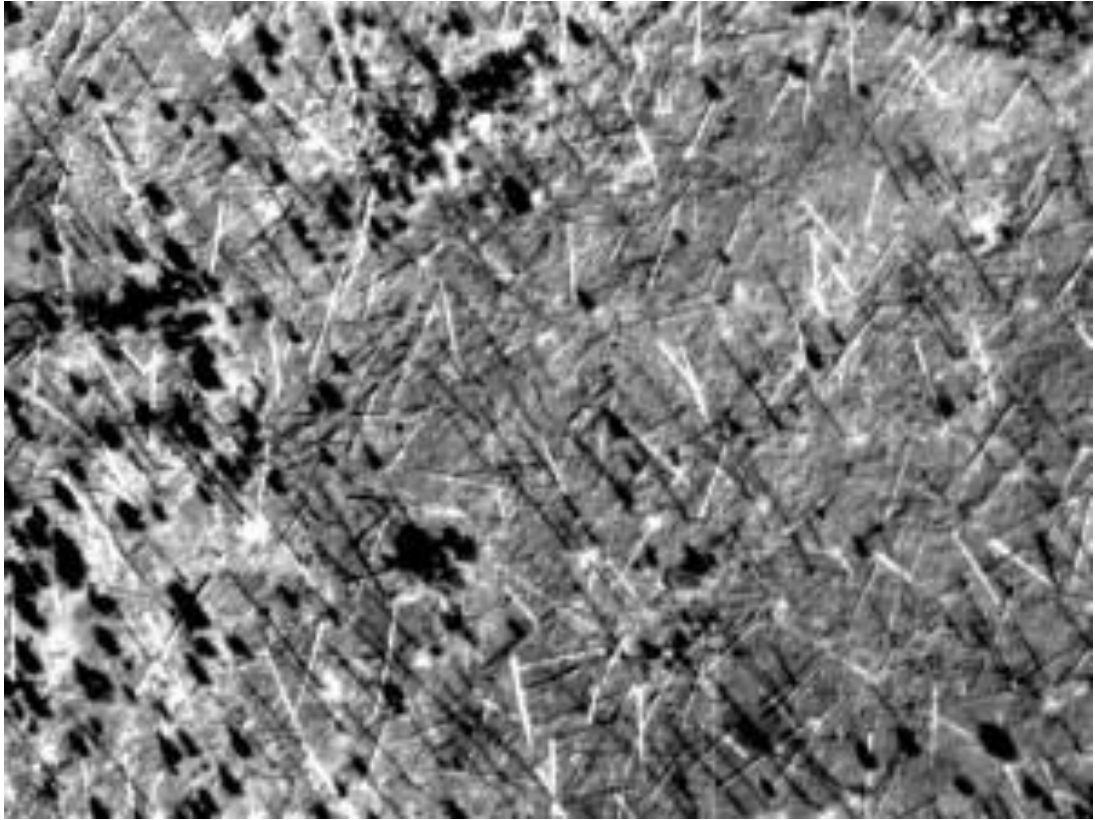
Комментировать данные документы автор статьи считает, не имеет смысла. Всё им сказанное выше, служит достаточным основанием для реабилитации Сергея Фёдоровича Темникова и продолжения поисков места падения или взрыва Тунгусского комического тела, что бы оно собой не представляло – метеорит, комету или инопланетный космический корабль.

Возможно такой, или несколько таких смерчей прошли в местах обнаруженного Л.А. Куликом радиального вывала тайги, который не имел никакого отношения к падению или взрыву Тунгусского метеорита.

А если посмотреть на воздействие на лесные массивы американских торнадо 2012 года сверху, то вряд ли кто-либо обнаружит особые отличия от тех, которые запечатлены на аэрофотосъемке обнаруженного Леонидом Куликом радиального вывала тайги.

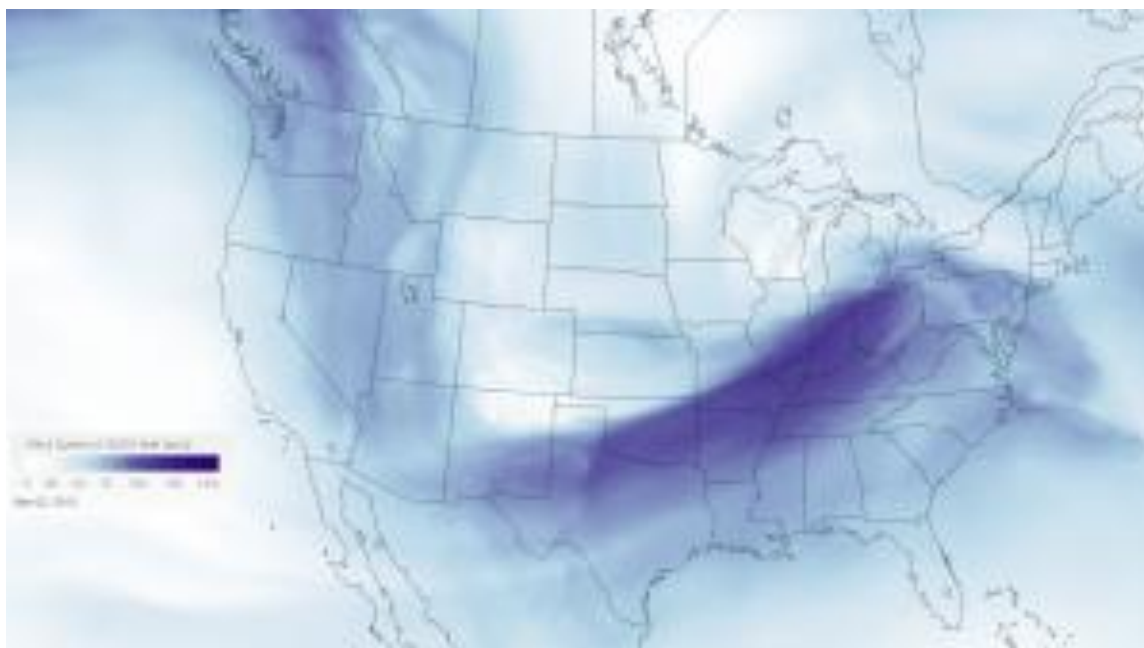
Аэрофотосъёмка 1938 года,фотография с сайта <http://www-th.bo.infn.it/tunguska/>

Последствия Торнадо в США 2 (3) марта 2012 года <http://forum.forum.forum.form.byaki.net/novosti/38928-moschneyshiy-tornado-v-ssha.html>

Поваленные торнадо деревья в лесном массиве рядом с поврежденным домом субботу, 3 Марта 2012, около Henryville, штат Индиана после торнадо в пятницу 2 марта 2012 года (AP Photo/Al Берман)

Поваленные торнадо деревья вблизи поврежденного дома, суббота, 3 марта 2012, в Henryville, штат Индиана (AP Photo/Al Берман) <http://blogs.denverpost.com/captured/2012/03/03/captured-tornadoes-rip-through-the-midwest/5250/>

Продвижение торнадо 2.03.2012 года над территорией США
© REUTERS/ /National Oceanic and Atmospheric Administration

Этот мощнейший торнадо обрушился на южную часть США, практически уничтожив несколько американских городов. Больше всех досталось Мэрисвиллу, штат Индиана. Помимо Индианы пострадали города в штатах Теннесси, Кентукки, Алабама и Огайо.

Энергия типичного смерча радиусом 1 км и средней скоростью 70 м/с, по оценкам С.А. Арсеньева, А.Ю. Губаря и В.Н. Николаевского (Самоорганизация торнадо и ураганов в атмосферных течениях с мезомасштабными вихрями. Доклады Академии Наук. 2004, т. 395, № 6), равна энергии эталонной атомной бомбы в 20 килотонн тротила, подобной первой атомной бомбе, взорванной США во время испытаний «Тринити» в Нью-Мексико 16 июля 1945.

А что говорить о прохождении сразу нескольких «типичных» смерчей или торнадо над лесным массивом или таёжными просторами. Какая будет картина разрушений и картина выложенная поваленными деревьями? Автор статьи думает, что это ни скажет никто, потому что никто так тщательно не изучал картину поваленных деревьев, как на предполагаемом месте падения или взрыва Тунгусского метеорита.

Послесловие

В своей монографии «Тунгусский метеорит» (Издательство АН СССР, М.-Л., 1949, стр. 12) Е.Л. Кринов раздосадован и возмущён тем, как «инертно» наука царской России отнеслось к изучению к «небывалому явлению природы» – падению Тунгусского метеорита:

«...Заметки о падении метеорита были помещены и в других газетах, а впоследствии они перепечатывались и в журналах. Они свидетельствуют о том, какое сильное смятение

охватило население многочисленных сел, деревень и городов на огромном пространстве Центральной Сибири. Нужно учесть при этом, что ближайшим из населенных пунктов, откуда поступили сведения с описанием падения метеорита, опубликованные в газетах, является село Кежма. Однако оно удалено от места падения метеорита по прямому направлению приблизительно на 200 км. Сравнивая эти описания с наблюдавшимися явлениями при падении даже такого крупного метеорита, как Сихотэ-Алинский, когда граница видимости световых явлений проходила на расстоянии 300 км от места падения, а значительно более мощные явления с сотрясением земли и падением различных предметов наблюдались лишь в пределах нескольких десятков километров, мы можем представить себе грандиозные масштабы падения Тунгусского метеорита. Приходится удивляться той инертности, с которой отнеслась наука царской России к этому небывалому явлению природы».

Если бы академик Е.Л. Кринов дожил бы до падения Челябинского метеорита, он тоже был бы не в меньшей степени удивлён, как было организовано изучение падения и этого небесного тела и поиск его, упавших на землю частей, хотя уже не было давно ни царского правительства, ни советской власти.

Нет, чтобы организовать планомерные поиски его осколков, написав срочно памятку для населения, как производить поиск осколков, и фиксирования наклона оставленного ими в снегу следа, была сначала опубликована и озвучена по всем телеканалам, просьба не приступать к самостоятельным поискам осколков метеорита. И уже потом, ввиду игнорирования населением этой просьбы, фактически мольба, хотя бы сдавать или продавать найденные осколки метеорита учёным.

Сами же учёные, из Академии Наук РФ, не торопились посетить места предполагаемого падения его осколков, так как почти сразу, после взрыва метеорита над Челябинском, поступили сообщения о том, что обнаружена воронка, образованная одним из его осколков, пробившим лёд на озере Чебаркуль.

Правда, уже тогда, у «компетентных лиц или органов, возникли сомнения, что эта воронка на озере Чебаркуль имеет какое-то отношение к месту падения осколка Челябинского метеорита, потому что она больше напоминала прорубь, сделанную рыбаками (или браконьерами), для установки сетей. Потом от этой версии отказались, так как нашлись свидетели, которые якобы видели с берега (с расстояния около двух километров) падение осколка метеорита, и как на несколько метров тогда над поверхностью озера, после его падения, поднялась вода. «Учёные» нашли рядом с этой шестиметровой «прорубью» (по некоторым данным размером 6 на 10 метров) частички «метеоритного вещества» размером от 0,5 – 1 см и сразу же приступили к их изучению, а милиция попыталась реквизируют у населения более крупные осколки. Правда эта инициатива местных правоохранительных органов не нашла поддержки у вышестоящего руководства, и она начала охоту на спекулянтов выставивших в Интернете образцы Челябинского метеорита на продажу, причём сразу весом доходящим до 50 килограмм.

На дне озера Чебаркуль, куда могли упасть осколки челябинского метеорита, нашли несколько воронок. Водолазы исследовали донную поверхность с помощью щупов и обнаружили характерные углубления в иле. Слой ила на дне озера имеет трехметровую толщину (по некоторым данным до 5 метров), что сильно затрудняло работу водолазов. При этом глубина озера в месте падения метеорита указывается в различных источниках от 9 до 11 метров. Ввиду того, что дно озера покрыто толстым слоем ила, кажется странным, что его следов не отмечено на льду вокруг воронки и ничего не упоминается о мутности воды в самой воронке, сразу после её обнаружения.

Так что история с изучением чебаркульской воронки, в итоге, может иметь тот же результат, как изучение Леонидом Куликом карстовых воронок в предполагаемом им месте падения (или взрыва) Тунгусского метеорита.

Запись о публикована в рубрике [Тунгусский метеорит](#).